

КРД

М-128406

РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА

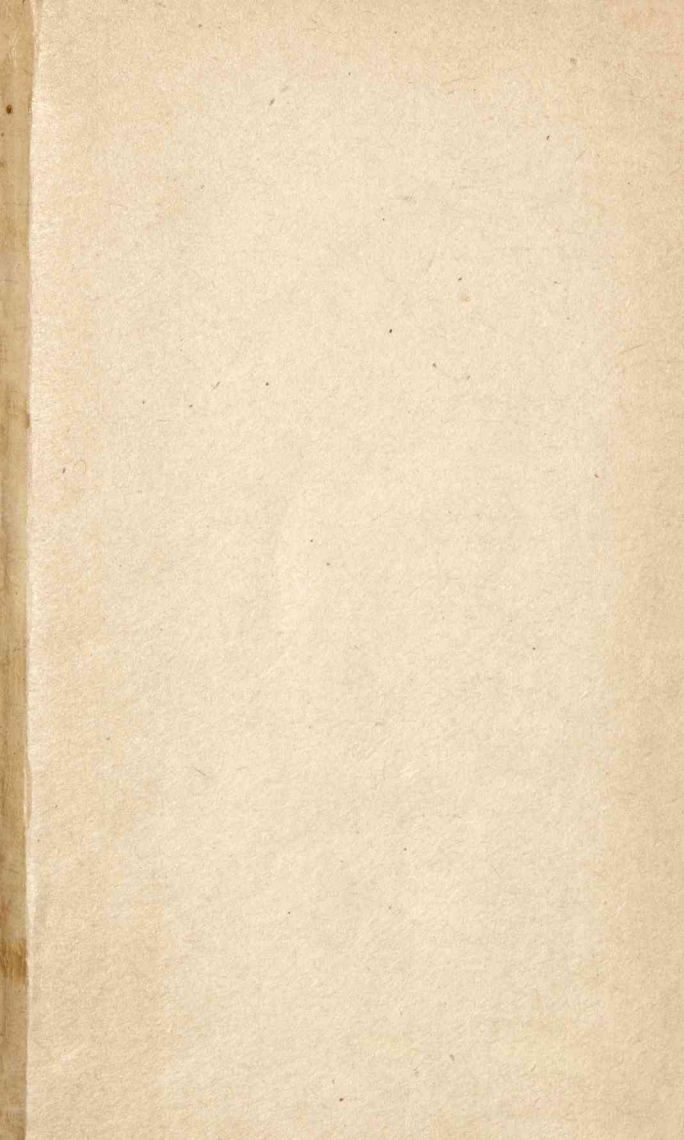

Р Я З А Н Ъ

Kp~~⊗~~-Kp

M-1.28406

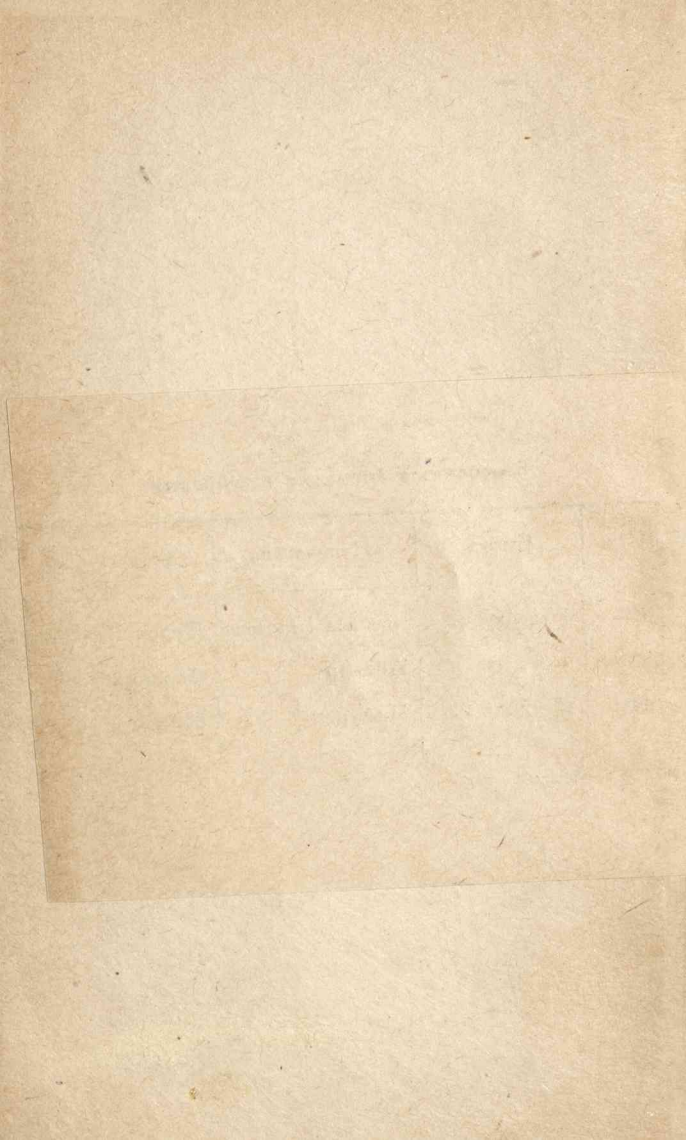
01

Замеченные опечатки и поправки

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
12	1 сверху	феодал Юрьевич	Федор Юрьевич
”	4 ”	Апоницу	Апоница
44	10 снизу	Мажуров	Мансуров

М. Ильин „Рязань“

АННОУА
АТТОНА
АТТОНА

Р Я З А Н Ь

1 0 9 5 — 1 9 4 5

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

СОКРОВИЩА
РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА В. А. ВЕСНИНА

МОСКВА * 1945

И-46

КрД

ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Ъ

РЯЗАНЬ

М. ИЛЬИН

M-128406.

ПРОВЕРЕНО
1954 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

ACADEMY OF ARCHITECTURE OF USSR
TREASURES OF RUSSIAN ARCHITECTURE

RIASAN

by
M. Iiin

Moscow 1945

ИСТОРИЯ Рязани восходит к глубокой древности. Рязанью назывался не только город, а и привольно раскинувшиеся полустепные земли по течению Оки, ее притока Прони и других рек, впадающих в эту неторопливую, широкую в разливах реку. Недаром новгородский богатырь Акундин, приплывший на своем струге к рязанскому городу Ростиславлю, на вопрос: «А что то за сторона? а и что то за город? а и что то за люди?» — услышал в ответ: «Сторона та широкая, что от Оки реки потянула до Дона глубокого, зовут Рязанью».

О древности города говорит и древний былинный запев:

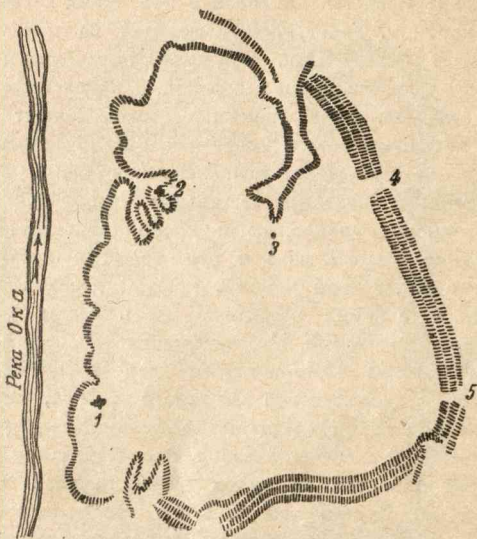
Доселева Рязань она селом слыла,
А ныне Рязань слывет городом.

Хотя летописи XI в. и молчат о Рязани, но можно не сомневаться, что уже в это время на правом крутом берегу Оки высился городок, охранявший окрестные селища, которые в изобилии раскинулись по плодородным приокским землям.

Рязанское княжество, объединенное в XI в. с Муромским, занимало со своими волостями особое место среди других княжеств северо-восточной Руси. Здесь скрещивались и сходились пути, соединявшие Киевскую Русь и Придонье с Владимиром-Суздалем и Волгой: из Рязани можно было попасть реками — этими древними торговыми дорогами — и на восток, к болгарам на Волгу, и на далекий Запад через Новгород, и на юг в Донские степи. Но крайнее положение Рязани, непосредственное соседство со степью, не позволило ей занять то место и приобрести то значение, какое выпало на долю Владимира, Твери и Москвы. С юга Рязанская земля была открыта набегам степных хищников — половцев, а затем и татар. С севера ее отделяли от Владимира непроходимые топи и дремучие леса. Поэтому Рязань не могла служить сильным объединяющим центром. В связи с этим постепенно усиливались тенденции к обособленности и самостоятельности, губельно отзывавшиеся на ее политической жизни и культурном развитии.

В 1129 г. Рязанское княжество отделилось от Муромского и стало самостоятельным, между 1187 и 1207 гг. оно получило собственную епископию. Это выделение и усиление Рязанского княжества, естественно, привело к сооружению крупных построек, городского собора и других каменных храмов, украшавших город.

В 1836 г. на территории древнего городища, носящего ныне наименование Старой Рязани, были найдены остатки одного из каменных рязанских храмов. Последовавшие затем раскопки, продолженные и в наше время, позволили установить общий облик древних рязанских храмов, в первую очередь Успенского собора.

1. Городище Старой Рязани. План

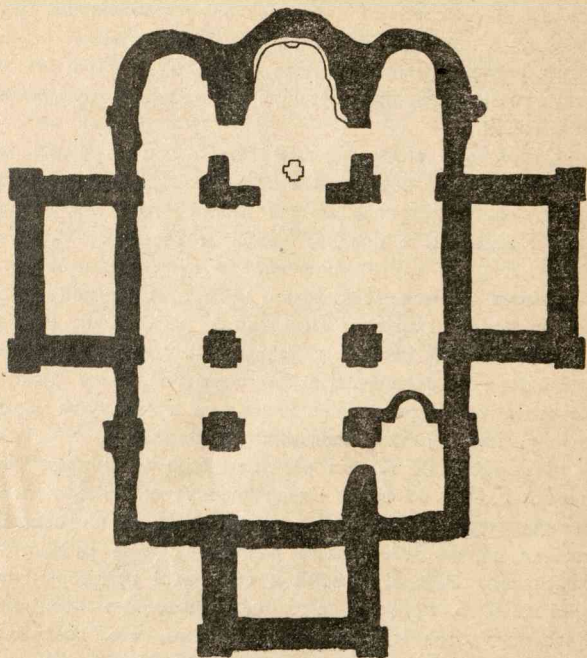
- 1—Успенский собор; 2—Урам Бориса и Глеба (?), раскопанный в 1888 гг.;
 3—Место находки «Рязанского клада» в 1822 г.; 4—Осадские ворота;
 5—Пронские ворота

Его постройку надо, повидимому, отнести ко времени учреждения в Рязани епископской кафедры. Князь и рязанский владыка, строя собор, стремились показать силу и самостоятельность Рязани. Город был значительно расширен, а новый каменный собор поставлен в его южной части вне пределов старого городища, лежавшего к северу.

Рязань представляла собой в это время величественную картину. Город, расположенный на высоком обрывистом берегу Оки, окруженный глубокими оврагами, был далеко виден над рекой и приокскими заливыми лугами, заставленными стогами. Вокруг города были насыпаны новые крепостные валы, усиленные деревянными рублеными крепостными стенами. За этими стенами виднелись не только шлемовидные главы рязанских храмов, но и крыши городских домов. Население Рязани жило в это время в бревенчатых домах с двускатной крышей, крытой досками или соломой, и с печью посередине избы. Полы в жилищах были досчатыми. Многочисленные постройки своим серым цветом обветрившегося дерева подчеркивали белизну величественного каменного собора, возносившегося над этими сравнительно низкими зданиями.

Рязанский Успенский собор представлял собой вытянутый с запада на восток шестистолпный трехнефный храм. Внутри собора в его юго-западном углу помещалась небольшая крещальня с миниатюрной абсидой, наподобие крещальни Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове. О воздействии Чернигова же говорят и остатки наружных пилястр в виде полуколонн, членивших стены собора на традиционные вертикальные деления, завершенные сверху закомарами. Этим пилястрам со сложным профилем отвечали внутри крещатые столбы. Если с востока храм завершался полукружиями трех абсид, то остальные фасады обладали далеко выступающими притворами. Они напоминали притворы одновременных храмов Смоленска, Суздаля и далекого Пскова. Рязань жила общей художественной жизнью со всей остальной Русью.

Найденные фрагменты резного белокаменного убран-

0 1 2 3 4 5 6 7 8 саж

2. Успенский собор на городище Старой Рязани. План XII в.

ства храма — кронштейны, кусок архивольта, карнизы и капитель, покрытые растительным орнаментом (остролист), носят следы воздействия деревянных прототипов, чего нельзя усмотреть в скульптурной декорации одновременных храмов соседних с Рязанью областей. Не-

смотря на известную зависимость от памятников Чернигова, а также Владимира-Суздаля, остатки рязанского собора говорят о том, что его мастера искали каких-то собственных путей в достижении поставленных задач.

Отсутствие в летописях известий о построении рязанских храмов объясняется тем, что Рязань не имела собственного летописания, как имели его Киев, Владимир, Новгород, а позднее Тверь и Москва. Общерусские летописи глухо упоминают о существовании трех рязанских храмов — Успенского собора, Спасской и Борисоглебской церквей. Повесть о разорении Рязани Батыем как-то неявно упоминает четвертую церковь, посвященную Николе. Но это известие, надо думать, не относится к собственно Рязани, а к какому-то иному городу, повидимому, позднему Зарайску.

В конце XIX в. был раскопан еще один храм (Бориса и Глеба) из числа вышеупомянутых. Выстроенный, повидимому, в конце XII — начале XIII в., он обнаруживает черты дальнейшего развития форм рязанского Успенского собора. Южный и северный притворы превратились в приделы с самостоятельными абсидами. Крещатые столбы заменены круглыми, что, возможно, говорит о влиянии круглых столбов-колонн Боголюбова. Третья же церковь Рязани ждет еще своего исследования, оставаясь скрытой под нераскопанным холмом. Наличие трех каменных храмов в городе и еще одного в Ольговом городке (в шести километрах от Рязани) говорит о том, что культура каменных построек на рубеже XII—XIII вв. стояла в этом княжестве не менее высоко, чем в остальных областях древней Руси.

Несмотря на ограниченные феодальные тенденции

княжеской политики, Рязань участвует в общерусской борьбе со степными кочевниками. Летопись упоминает о совместном походе в XII в. рязанских, черниговских и владими́ро-суздальских князей против половцев, прервавших азовско-донской путь на Тмутаракань — этот древний город Черниговского княжества. При первом появлении татар в южных степях Рязань выделяет отряд для борьбы с новым врагом. В его рядах участвует богатырь Добрыня Никитич, рязанское происхождение которого устанавливается посвященной ему былиной:

А жил во Рязани тут богатый гость,
А гостя-то звали Никитою,
Живучи-то Никита состарила, перестарила,
Осталось чадо малое —
Молодой Добрынюшко Никитич млад.

Но поражение на Калке не заставило рязанских князей задуматься о дальнейшей защите Руси — слишком сильны были феодальные распри и вражда. Татарская опасность нависла грозной тучей над русскими землями.

«В лето 6745 [1237 г.—М. И.] на зиму придоша от восточные страны на Рязанскую земля лесом безбожнии Татарове с царем их Батыем», — так начинается летопись свое повествование о татарском нашествии, разорившем Русь и нанесшем сильнейший удар развитию ее культуры и искусства. Рязань была первым русским княжеством, павшим под натиском татарских орд. Это событие ярко запечатлелось в памяти современников, породив даже особую «Повесть о разорении Рязани Батыем». Страницы этой повести не только запечатлели страшную картину татарского погрома, но и поведали о героических поступках рязанцев.

Рязань

Рязанский князь-феодал Юрьевич, отправленный еще до падения Рязани с дипломатическим поручением к Батюю, был убит за отказ отдать свою красавицу-жену в наложницы. Его пестун Апоницу похитил тело убитого, привез его в Рязань и рассказал об обстоятельствах смерти князя. Жена князя «княгиня Еупраксия, стояща в превысоком тереме своем и держа любезное чадо свое князя Ивана Федоровича», услышав эту весть «ринуся из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном на среди земли. И заразися до смерти». Все трое были похоронены под тремя каменными крестами во владениях князей. Так объясняется наименование города рязанской земли Зарайска.

Битва рязанцев с Батыем у границ княжества была проиграна. «И тогда погании обступиша град Рязань и острогом оградиша». 21 декабря начался штурм Рязани. «А в шестый день рано приидоша погании ко граду, овии с огни, а инии с пороки [таранами — М. И.], а иниц с тмочисленными лестницами». Город был взят, разграблен и сожжен. В соборе была убита княжеская семья и оставшиеся защитники города.

Овладев Рязанью «...татарове все узорочья и богатство Рязанское... взяша и град Рязань сожгоша и поидоша к Коломне». С падением Рязани связана эпическая повесть о Евпатии Коловрате. В это время он был в Чернигове с рязанским князем Ингварем Игоревичем. Услышав о несчастье, «иде из Чернигова малою дружиною и гнаше скоро». Увидев разгромленную Рязань «вскрича Еупатий в горести души своея и распалися в сердце своем. И собра мало дружина тысячу и семьсот человек... и погнаша в след безбожного царя Батюя». Евпатий с такой стреми-

тельностью напал на Батыя, что привел в смятение орду. Не имея возможности захватить Евпатия Коловрата живым, татары навели на него осадные машины — пороки и забросали богатыря камнями. Татарские мурзы говорили Батыю, смотревшему на убитого: «Мы со многими цари во многих землях на многих бранях бывали, а таких удалцов и резвцов не видали, ни отцы наши возвестиша нам. Сии бо люди крилатии и не имеющие смерти тако крепко и мужественно езде бьяшеса, един с тысящею, а два с тьмою».

Разгром Рязани был настолько опустошительным и настолько жестоким, что, повидимому, не осталось в живых никого, кто бы смог рассказать вернувшемуся из Чернигова рязанскому князю Ингварю Игоревичу об ужасном конце мужественных защитников Рязани. Даже место, куда зарыли княжеские регалии — бармы, осталось скрытым. Лишь шестьсот лет спустя (1822 г.) они были случайно найдены на городище Старой Рязани и известны теперь под именем Рязанского клада.

По тонкости, художественности и мастерству исполнения Рязанский клад занимает одно из первых мест среди ювелирных произведений древней Руси. Игра тончайшей золотой витой проволоки — скани, переливы многоцветной эмали, блеск драгоценных камней делают каждый предмет клада шедевром, говорящим о высоком искусстве безымянных мастеров, работавших для рязанских князей.

Время разрушения рязанских храмов остается до сих пор не установленным. Надо думать, что это событие произошло позднее — примерно в XIV в., в один из очередных погромов и пожаров города, так как

летописи и «Повесть» говорят о погребении убитой княжеской семьи и рязанских воевод и бояр в соборной церкви князем Ингварем, что и подтвердилось раскопками. Остальных же убитых жителей города князь предал земле «на пуге месте». Летописец, потрясенный горем, описал следующими словами опустошенную рязанскую землю и стольный город: «...град и земля Рязанская изменися доброта ее и отыде слава ее, и не бе что в ней благо ведати токмо дым и земля и пепел; а церкви вси погореша, а сама соборная церковь внутри погоре и почерне, не един бо сий град пленен бысть, но ини мнози, и не бе во граде пения, ни звона; в радости место плачь всегда творяще и рыдании».

От татарского разорения Рязань долго не могла оправиться. Непрекращавшиеся набеги татарских орд и отрядов в течение последующих веков продолжали разрушительное дело Батыева похода, тем более, что рязанские земли попрежнему лежали первыми на их пути. Об архитектурных памятниках Рязани за это время мы ничего не знаем. Да и вряд ли что строилось, за исключением деревянных зданий, следы от которых могут быть вскрыты лишь раскопками. XIII—XIV века проходят в феодальных распрях, как с соседями, среди которых главное место принадлежит Москве, так и со своими местными князьями Пронска.

На княжеском престоле временами появлялись энергичные и предприимчивые люди, ставившие себе задачей не только укрепление и расширение Рязанского княжества, но и противодействие объединительным тенденциям Москвы (например, Иван Коротопол, — типичный авантюрист феодальной эпохи). В особенности известен князь Олег Иванович, укреплявший Рязанское

княжество всеми средствами. Его заботы, направленные к защите Рязанской земли от татар, заставили его даже пренебречь общерусским делом: он не принял участия в походе русских войск к Куликову полю. Но рязанцы сохранили о князе Олеге добрую память, что отразилось в рязанской былине, описывающей пир князя:

И покрыли тот великий стол
Скатертьми браными,
И ставили на ту на скатерть браную
Мису великую из чистого серебра, озолочену;
А в той де мисе озолоченной в наливе на украй
Кашица сорочинская
Со свежемъ рыбою стерляжиной от Оки реки,
А та де рыба стерляжина великая
Самим боярством ловлена.

Можно думать, что Рязань была окончательно разрушена в XIV в. Летописи почти не упоминают о ней в это время. Повидимому, разорение древнего города вызвало переезд князя Олега в Переяславль Рязанский, куда в скором времени переселился и рязанский духовный владыка. В Переяславле князь чувствовал себя увереннее, так как город занимал срединное положение в княжестве. В конце XIV в. Переяславль стал стольным городом, постепенно слабевшего, но все еще сильного княжества. Но и во времена Олега Рязанская земля представляла мрачную картину. Никоновская летопись сохранила ее описание в «Хождении Пимена митрополита в Царьград в 1389 г.»:

«Бысть же сие нужное шествие печально и уныливо, бяше бо пустыня зело всюду; не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и быша древле грады красны и нарочиты зело видением места, точию пусто же все и не поселено; нигде бо видети человека, точию пустыня велиа...»

С переносом столицы древняя Рязань окончательно пустеет. Она скоро превратилась в село, которое занимало лишь часть обширного Рязанского городища.

* * *

Преемник Рязани — Переяславль, расположенный выше по Оке, был основан в 1095 г. На одной из страниц псалтыри XVI в. безвестная рука начертала полууставом следующие слова: «В лето 6603 [1095—М. И.] заложен бысть град Переяславль Рязанска...». Легенда связывает построение городов — Переяславля, а также и Рязани — с именем князя Ярослава Святославовича, внука Ярослава Мудрого. Основывая Переяславль, князь, видимо, думал о киевском пригороде, мечтая захватить великокняжеский стол. Даже две речки, текшие под холмом городища, назвал он южно-русскими именами — Трубежом и Лыбедью.

Вряд ли на территории нового стольного города Рязанского княжества строились, в первое время какие-либо крупные сооружения, тем более каменные. Все внимание должно было быть сосредоточено на постройке оборонительных укреплений города. Он лежал недалеко от тех путей, по которым обычно приходили на Русь татары Золотой Орды, а позднее и Крыма.

Военное значение Переяславля сохранялось и тогда, когда он, вместе со всеми своими землями, перешел под власть Москвы (1523 г.). Он играл всегда важную роль в системе знаменитых «засек», возникших в конце XVI в. и оберегавших с юга Московскую Русь от татар. Военный отпечаток лежал на всем городе, состоявшем из двух основных частей: Кремля — собственно города и «острога». «Острог» примыкал

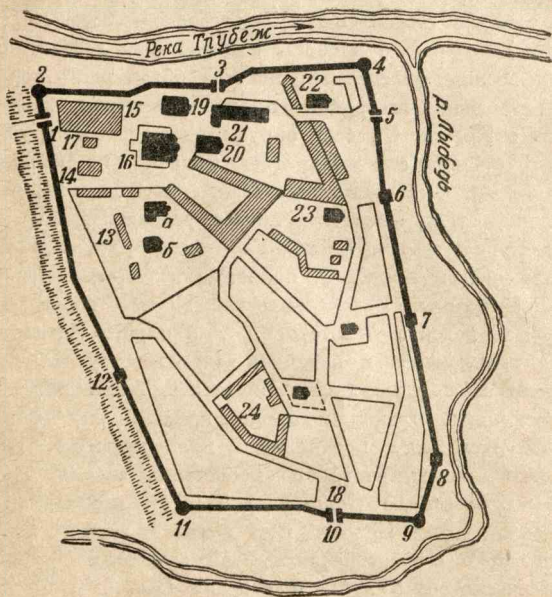
к Кремлю с южной и западной стороны и, как показывает само название, был защищен крепостной стеной. Вокруг «острога» располагались слободы, посады. Даже одна из современных улиц города — Затинная (за тыном) — сохранила в своем наименовании далекий отзвук военных укреплений, некогда оберегавших город.

128109
Главнейшие постройки города, естественно, находились в Кремле. Он был окружен деревянными рублеными стенами с двенадцатью башнями, из которых Глебовская была каменной. Она стояла на его юго-западном углу, охраняя наиболее угрожаемый участок «приступа» города. Благодаря изгибу реки Лыбеди, впадающей в Трубеж у подножия холма, на котором был расположен Переяславльский Кремль, город был окружен водой с трех сторон. Для защиты четвертой был выкопан ров и насыпан вал, по верху которого стояли крепостные башни и стены. Таким образом, естественные границы города придали ему форму более или менее правильного прямоугольника. Княжеские палаты, собор и монастыри, сперва также все деревянные, группировались в северо-западной и северной части Кремля над высокой кручей холма, сбегавшего с головокружительной высоты к Трубежу. Город смотрел в луга, в сторону Оки.

Повидимому, еще в XV в. была осуществлена постройка каменного Рождественского собора, носившего в то время название Успенского. Позднее (в начале XIX в.) он был капитально перестроен, но его фундаменты и, частично, цоколь, возможно, вошли в ныне существующее здание, занимающее самое северное место среди прочих построек Кремля.

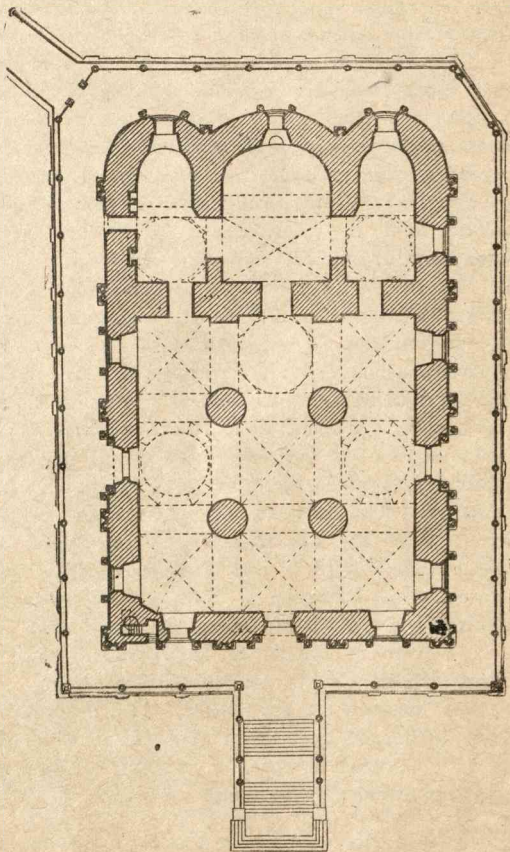
В XVI в. летопись неоднократно упоминает Переяславль Рязанский, как город, подвергавшийся опусто-

3. Кремль Переяслава Рязанского в XVII в. План.

1—Глебовская проездная башня; 2—Спасская башня; 3—Тайнинская проездная башня; 4—Духовская башня; 5—Ипатская проездная башня; 6, 7, 8—Глухие башни; 9—Всехвятская башня; 10—Рязанская проездная башня; 11—Введенская башня; 12—Глухая башня; 13—Спасский монастырь: а—Богоявленская церковь; 6—Преображенская церковь; 14—Приказная изба; 15—Тюрьма; 16—Успенский собор; 17—Ныне существующая соборная колокольня 1789—1840 гг.; 18—Городские ряды; 19—Рождественский собор; 20—Архангельский собор; 21—Архирейский дом; 22—Духовской монастырь; 23—Казанский монастырь; 24—Воеводский двор

4. Я. Бухвостов. Успенский собор. 1693—1699. План

шительным набегам крымцев. Москва деятельно работала о защите рязанских земель. Первые «засеки» с их развитыми укреплениями и многочисленной артиллерией появились в первую очередь на территории бывшего княжества. Эти мероприятия Москвы в итоге скоро принесли свои плоды. Рязань стала ярким поборником общерусского дела защиты Московского государства. Знаменательно, что рязанцы Прокопий и Захар Ляпуновы играли выдающуюся роль в первом ополчении 1611 г., двинувшемся к Москве для ее освобождения от врагов, занявших столицу.

Мы не имеем известий о каких-либо крупных постройках в городе за XVI в. Древнейшим сохранившимся памятником Переяславля Рязанского является его Архангельский собор¹, датируемый 1612 г. Этот небольшой, приземистый, несколько ушедший в землю, храм хранит черты еще XVI в. Перспективные порталы с колонками, кое-где сохранившиеся узкие щелевидные окна, массивная глава, несомая четырьмя внутренними столбами, простые лопатки с грубоватым карнизом-антаблементом — все это говорит о московской архитектуре времен Грозного или Годунова. Надо думать, что собор был выстроен в последние, относительно спокойные, годы XVI столетия, так как вряд ли в 1612 г. могли построить в захудалом Переяславле каменный храм. Скорее можно предполагать, что с этой датой связано его завершение. Так, настенные кокошники обладают типичными для XVII в. формами. Кроме того, каждое из средних делений фасадов имеет по два кокошника, что также говорит о XVII в.

¹ В соборе похоронен один из виднейших деятелей эпохи Петра — рязанский митрополит Стефан Яворский.

В остальном собор принадлежит к тому типу небольших одноглавых храмов, которые получили распространение на территории Московского государства во второй половине XVI века.

УСПЕНСКИЙ СОБОР

Почти столетие спустя, в конце XVII в., был выстроен грандиозный Успенский собор, составляющий славу города. Его постройка началась в 1684 г., в то время, когда во многих городах и монастырях Московской Руси строились величественные соборные храмы, так или иначе подражавшие московскому Успенскому собору. Но возводимый собор рухнул в 1692 г. Восемнадцатого января следующего 1693 г. были объявлены торги, на которые среди прочих зодчих явились два крупнейших московских мастера — Осип Старцев и Яков Бухвостов. Подряд остался за предприимчивым крепостным Ю. М. Татищева — Яковом Григорьевым Бухвостовым. Зодчий строил собор шесть лет — с 1693 по 1699 г. Мелкие работы и изготовление иконостаса были закончены к 1702 г.

Несмотря на то, что в некоторых деталях, как в пятиглавии, круглых внутренних столбах и общих массах здания, храм зависел от московского образца, Бухвостов создал совершенно новое, исключительное по своим архитектурным качествам произведение.

На высоком подклете в виде аркады (внешняя обработка дорическими пилястрами принадлежит XVIII—XIX вв.) стоит массивный куб собора, увенчанный традиционным древнерусским пятиглавием. Бухвостов показал себя здесь не только мастером отдельного здания, но и зодчим-градостроителем, учитывающим

значение своего произведения в ансамбле города. Его собор «держит» не только Кремль с его соборами и монастырскими храмами, но и весь город, хотя собор расположен на окраине вдали от основных улиц и площадей (что явилось результатом коренной перепланировки Переяславля Рязанского в 1782 г.). В пору строительства собора город тесно примыкал к Кремлю с юга и запада, так что собор являлся во всех отношениях архитектурным центром города.

Несмотря на то, что в основных частях своего здания Бухвостов исходил из традиционных форм, он внес столько нового и оригинального, что его произведение, выполненное в так называемом нарышкинском стиле, заняло одно из виднейших мест в истории русской архитектуры конца XVII в. Собор членится легкими горизонтальными полочками-тягами как бы на три яруса, что вводит в его архитектуру принцип этажности, неизвестный предшествующему древнерусскому зодчеству. Это явление связано не только с архитектурой одновременных «нарышкинских» ярусных храмов, но и с гражданскими, вернее, дворцовыми и общественными сооружениями той эпохи. Дом Троекурова, Воробьевский дворец, здание аптеки или Сухарева башня в Москве являлись образцами нового понимания архитектурной природы здания. Бухвостов применил новые принципы и в своем соборе, что было подчеркнуто им и в нарочитом отсутствии закомар-кокошников и в завершении здания сильно выделенным карнизом.

Гражданские элементы архитектуры собора Бухвостова звучат с достаточной силой, вводя совершенно новые черты, которые развились позднее — лишь в конце XVIII в.

Разрабатывая примененные приемы, Бухвостов обработал окна каждого яруса-этажа наличниками разной формы. В пределах избранного декоративного убранства каждого яруса он создает все новые и новые варианты; они придают исключительную нарядность этому, кажущемуся сперва суровым, памятнику. Вместо обычных лопаток по стенам взбегают вверх к завершающему карнизу сдвоенные тонкие белые колонны. Их капители, словно редкостные распустившиеся цветы, не несут никакой тяжести и вплетаются в нарядный карниз, состоящий из удлиненных кронштейнов. Последние своими формами напоминают тонкое кружево, лежащее белым узором на красный бархат стен.

Наличники окон и порталов собора — целая поэма древнерусского декоративного убранства. Еще издали привлекают внимание их причудливые, необычные формы. Но вся их красота, все совершенство архитектурного замысла зодчего постигается лишь вблизи. Перед взором предстают белокаменные резные узоры, выполненные руками русских каменщиков. Они то висят под окнами в виде своеобразных декоративных подвесок, напоминая видоизмененные мотивы ярославских фресок, то покрывают сплошным ковром тимпаны многолопастных наличников окон первого яруса, то придают тонким колонкам вид вырезанных из кости изделий беломорских резчиков. Разнообразие декоративного убранства отражается и в формах колонок, украшающих наличники окон и порталы. В каждом ярусе они различны: витые сменяются простыми, гладкими; последние — покрытыми резьбой и т. д.

Внутри собор поражает своим светлым, устремленным ввысь пространством. Четыре западных круглых

столба несут своды и пятиглавие. Еще пара столбов скрыта за иконостасом. Эта система говорит, что и в последние годы XVII в. формы московского Успенского собора попрежнему служили вдохновляющим источником для зодчих. Резной иконостас того же «нарышкинского» стиля, выполненный резных дел мастером Сергеем Христофоровым, говорит о виртуозных способностях русских резчиков. Они создали нескончаемое количество вариантов из сплетающихся диковинных плодов, листьев и цветов, среди которых часто встречаются полюбившаяся виноградная лоза с гроздьями винограда, гранат и редкостный ананас.

Сплошь позолоченный иконостас оттенялся белыми стенами и столбами (покрыты в начале XIX в. ремесленной живописью). «Нарышкинский» стиль обладал столь пышными архитектурными и скульптурными формами, что цветистая полихромия фресок русских живописцев конца XVII в. была бы здесь излишней. Она нарушала бы строгую логику архитектурного убранства здания. Поэтому ни в одном из произведений этого направления мы не встретим внутренних росписей.

Успенский собор не только одно из лучших произведений Бухвостова, созданное при участии его «товарищей» Никиты Устинова, Герасима Иванова и Ивана Парфенова, но и один из важнейших памятников древнерусского архитектурного мастерства.

КОЛОКОЛЬНЯ

Значение собора в архитектуре и пейзажа города было вновь подчеркнуто в конце XVIII в. постройкой соборной колокольни.

В связи с новым планом города (XVIII в.), его центр должен был переместиться. Кремль с собором оказались как бы на окраине города. Однако, собор Бухвостова по своему объему продолжал оставаться главным зданием Рязани. Естественно, что подобное положение собора должно было вызвать новые архитектурные мероприятия, направленные к усилению его роли в пейзаже города. В 1789 г. была заложена четырехъярусная колокольня, уходящая в небо своим высоким посеребренным шпилем. Ее динамично устремленная ввысь вертикаль не только подчеркивала статический массив собора, но и по-новому утверждала роль Кремля — подлинного архитектурного центра города.

Колокольня была закончена лишь в 1840 г. Значение ее в архитектурном ансамбле древнего Кремля не меньшее, чем значение Ивана Великого для Москвы. Она выкрашена, как и собор, в красный с белым цвет, что еще более подчеркивает ее связь с главным сооружением города. Колокольня поставлена по оси улицы, ведущей от центральной площади города (теперь имени Ленина) к западному portalу собора. Автор ее неизвестен. Однако, судя по ее прекрасному силуэту, умело найденному соотношению с собором и хорошо прорисованным деталям, ее проект принадлежит опытному зодчему, отлично понимавшему ее значение для города. Местная легенда называет ее творцом архитектора Л. Руска или даже Воронихина.

Нижний ярус колокольни выдержан в тосканском ордере. Его центр занят проездной аркой, сквозь которую виден портал собора. На срезанных углах этого яруса помещены полукруглые ниши, увенчанные легкими сандриками-фронтончиками. Второй ярус квадратный, со спаренными коринфскими колоннами по углам

и арками над пролетами звона. Остальные ярусы решены в том же ордере, но представляют собой цилиндры, поставленные друг на друга. Их ступенчатые аттики, плоский купол и очень лаконичная обработка говорят о более позднем времени окончания колокольни. Высокий шпиль, равный по высоте одной трети высоты всей колокольни, подчеркивает ее самостоятельность и выгодно оттеняет спокойный массив собора.

«ДВОРЕЦ ОЛЕГА»

Непременным зданием древнерусского кремля был дворец князя или местного воеводы. Он создавал вместе с собором и прочими постройками главную площадь города, располагаясь по ее краям. Этого правила не избежал и древний Переяславль Рязанский. К северо-востоку от группы трех соборов стоит так называемый дворец Олега. Вряд ли самый кропотливый исследователь найдет в его стенах остатки здания, которое можно было бы связать с XIV—XV вв. Существующая постройка относится к XVII в. Она была предназначена для дома местного архиерея, но народное прозвище говорит о том, что тут некогда стояли хоромы известного рязанского князя. Эти хоромы были заменены (в XVI в.) новыми постройками для рязанского архиерея, которые, однако, сгорели в 1647 г. В 1653—1655 гг. московский каменных дел подмастерье Юрий Корнильев Яршев выстроил новый архиерейский дом, который, три года спустя, в 1658 г. был надстроен, получив второй этаж. В 1692 г. произошла новая надстройка третьего этажа, которая не только закончила, но и объединила разновременные части в одно целое. Хотя в XVIII в. к зданию были добавлены еще кое-какие части, но эти пристройки

не затронули архитектурной обработки здания XVII в. Его главным фасадом сделалась торцевая часть, выходящая на запад в сторону соборов и расположенной между ними площади.

Каменный переход, идущий на уровне второго этажа, связывает дворец Олега с Успенским собором. Как по раскрытой книге можно прочесть на фасаде строительную историю здания. Ю. Яршев — автор первого, несколько ушедшего в землю этажа, был, повидимому, приверженцем архитектурного убранства в духе еще XVI в. Скромные и лаконичные наличники небольших окон напоминают скорее обрамления бойниц башен, впервые введенные московским зодчим конца XVI в. — Федором Конем. Тем же качеством отличается и небольшой портал. Второй этаж уже значительно наряднее. Асимметрически сдвинутая лоджия с двумя гранеными полустолбами, тимпаны наличников, напоминающие древнерусский женский кокошник, и другие детали значительно богаче, чем скромные формы первоначальной постройки. Конечно, наиболее декоративной частью является третий этаж с фигурным фронтоном, заканчивающимся вверху главой, а по бокам небольшими обелисками. Последние являются как бы продолжением угловых колонок, служащих крепкой архитектурной рамой всему зданию. Наличники и весь архитектурный декор этой части здания говорят о зодчем москвиче (не Бухвостов ли?), хорошо владевшем формами «нарышкинского» стиля, процветавшего в это время в столице. Пестрая раскраска здания значительно повысила его нарядность и, тем самым, включила в круг основных построек Рязанского Кремля. Внутри здания, ныне занимаемого Рязанским Краеведческим Музеем, находится ряд простых сводчатых палат.

МОНАСТЫРИ

Эти главнейшие здания Рязанского Кремля были окружены монастырями — Духовским, Спасским и Явленским (последний был переведен в 1786 г. в город, где и находился до Великой Октябрьской Социалистической революции). Упоминание об этих монастырях встречается уже в XV в., но существующие постройки относятся к XVII в., когда город начал обстраиваться каменными храмами.

Духов монастырь получил свою небольшую церковь в 1642 г. Ее два стройных небольших шатра сохранили первоначальную обработку, в то время как нижняя часть не только сильно застроена позднейшими пристройками, но и искажена. Строивший ее зодчий из Солигалича Василий Харитонов Зубов был, по видимому, хорошо знаком с московским зодчеством того времени. Духовская церковь представляет собой тип небольшого храма, все архитектурное значение которого было сосредоточено в узорчатом убранстве, выполненном из кирпича и в изобилии украшавшем его фасады. Причудливые наличники, порталы «штучного набора», кокошники и шатры являлись главными элементами убранства здания. Храм напоминал своего рода резной ларец. Против подобной декоративности в архитектуре выступил патриарх Никон, провозгласивший величественные формы соборного пятиглавия непререкаемой догмой церковной архитектуры.

В Спасском монастыре сохранились две церкви. Богоявленский пятиглавый храм не менее декоративный, чем Духовская церковь, является хорошим образцом той же московской архитектуры середины XVII в. Он построен до 1647 г. Преображенская же церковь, выстроенная в 1702 г., по видимому, местным зодчим,

говорит о формах, которые еще долгие годы держались в провинциальных городах петровской России (например, Суздале). Ее одноглавый, несколько приземистый куб с четырехскатной кровлей свидетельствует о воздействиях гражданской архитектуры.

ЦЕРКОВНЫЕ ПОСТРОЙКИ XVII И XVIII ВЕКОВ

В XVII в. для Переяславля-Рязанского наступает пора процветания. «Острог», примыкавший полукольцом к Кремлю, становится тесным для все увеличивавшегося городского населения. Два посада, расположенные вне крепостных стен, органически сливаются с городом. «Верхний» располагался вдоль высокого берега Трубежа на северо-запад, по дороге к Москве, «нижний» примыкал к городу с юга, со стороны пути на Старую Рязань.

Богатевшие гости-купцы возводили, начиная со второй половины XVII в., каменные храмы, повторявшие формы Богоявленского храма Спасского монастыря в Кремле. На нижнем посаде была построена в 1676 г. Благовещенская церковь, за ней — Входиерусалимская, построенная в 1684 г. Верхний же посад получил церковь Бориса и Глеба (1686 г.), выстроенную на месте епископского двора и древнего собора, а также храм Спаса на Яру, сооруженный в 1695 г. В этом же году была выстроена Владимирская («Семинарская») церковь в формах «нарышкинского» стиля (Бухвостов).

Все эти здания, за исключением Борисоглебской и Владимирской церквей, построены по одному типу. К пятиглавому храму примыкает одноэтажная трапезная с шатровой колокольней. Строили эти храмы рязан-

ские зодчие, придавшие им местный отпечаток. Несмотря на то, что и в общих формах и в деталях убранства не найдется особых расхождений с известными московскими памятниками, все же в архитектуре большинства этих зданий ощущается некоторая сухость, не свойственная зодчеству этого периода. Низкий рельеф и некоторая упрощенность деталей наличников, порталов и прочих декоративных элементов снижает скульптурную сочность и яркость, которые так характерны для памятников Москвы или Ростова. Описанные черты архитектуры рязанских храмов позволяют говорить о «рязанском варианте» общерусского стиля XVII в.

Среди названных церквей особый интерес представляет Борисоглебская. По своему внешнему убранству она почти ничем не отличается от обычных храмов того времени. Единственным исключением является ее завершение. Вместо обычного пятиглавия, над ее четырехскатной кровлей высятся сравнительно большой восьмигранник. Он пышно декорирован типичными для конца столетия архитектурными деталями. Так, на каждой его грани помещены наличники с интересными «прото-нарышкинскими» завитками. На восьмигранник поставлен простой круглый барабан с тягами, несущий небольшую главку. Он может быть отнесен по своему убранству даже к началу столетия, настолько lapидарна ее обработка.

Таким образом, в этом храме осуществлена та композиция, которая не только была с таким блеском разработана в «нарышкинском» стиле, но и получила широкое распространение в московском и провинциальном зодчестве XVIII в. Борисоглебская церковь современной Рязани — один из важнейших памятников для истории русского искусства.

Если в верхнем посаде жила более зажиточная часть населения города, то в нижнем посаде селились преимущественно мелкие ремесленники, ямщики и прочий нечиновный люд. Поэтому эта часть города по своей территории занимала преобладающее положение. На рубеже XVII и XVIII веков здесь построили церковь Воскресения «Звомяя звонного», в просторечии получившую прозвище «Воскресение Сгонное»; начало ее постройки относится к 1683 г. После пожара 1710 г. она вновь подвергалась перестройке. Это произведение рязанских мастеров отразило в интересном местном преломлении столичный «нарышкинский» стиль. Некоторые детали архитектурного убранства церкви крайне оригинальны, свидетельствуя об интересной переработке форм столичного стиля. Проводником «нарышкинского» стиля являлись сами Нарышкины, владевшие двором в городе и усадьбами в его окрестностях (Жолчино, Дендино и т. д.), а также Бухвостов, проработавший в городе более шести лет.

Сохранились сведения, что Бухвостов развернул в Рязани кипучую деятельность. За годы, проведенные в Рязани, знаменитый зодчий построил до десятка церквей. Какой бы работоспособностью ни отличался зодчий, какой бы ни обладал энергией и талантом, он не смог бы справиться с тем количеством построек, с которыми связано его имя. В течение XVII в. в Рязани сложилась своя «школа» зодчих, правда, небольшая, но которая, повидимому, и была привлечена Бухвостовым. Яркий колоритный зодчий, надо думать, чем-то угодил рязанскому епископу, который всемерно поощрял его деятельность. С другой стороны, Бухвостов был, повидимому, связан с Нарышкиными.

За годы пребывания Бухвостова в Рязани в усадь-

бах и селах Нарышкиных и других вотчинников (Жолчино, Дендино и др.), а также в приходах и монастырях, подвластных рязанскому епископу, строится целая группа церквей и других зданий, в которых видна рука незаурядного мастера. Солатчинский монастырь, находящийся недалеко от города, сохранил трапезную, надвратную церковь и здания келий, выполненные в сочных формах «нарышкинского» стиля. Здесь, видимо, мастер принял личное участие в постройке, желая угодить рязанскому епископу. Те же столичные черты можно усмотреть в некоторых зданиях, выстроенных в городе (например, в «Семинарской» церкви). Храм же в Жолчине, как и кельи Солатчинского монастыря, говорят о зодчем-рязанце, воспринявшем новые московские формы, но переработавшем их в типично рязанской несколько суховатой манере, хотя возможно тот же Бухвостов был инициатором этих произведений. Но основным рязанским произведением Бухвостова оставался собор, привлекаящий все его внимание.

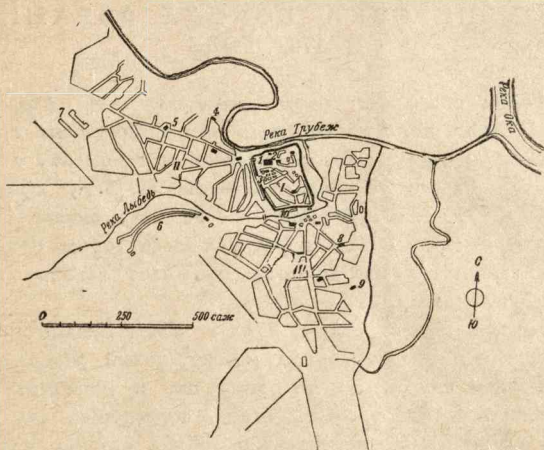
В Ямской слободе, располагавшейся до перепланировки города длинной узкой полосой вдоль речки Лыбеди, в 1767 г. сооружен храм Николы, позднее получивший прозвище Дворянского. Несмотря на то, что в этом здании сказалось непосредственное воздействие форм барокко XVIII в., все же в нем еще достаточно сильны традиции архитектуры петровской эпохи. Высокий граненый купол храма контрастно подчеркнут небольшой завершающей главкой. Наличники и другие детали говорят о влиянии «нарышкинских» произведений, блестяще представленных на территории Рязанской области.

ПЛАНИРОВКА ГОРОДА РЯЗАНИ В 1782 ГОДУ

Город с каждым годом увеличивал свою территорию. Он не мог уже ответить тем требованиям архитектурного порядка, которые возникли к моменту образования Рязанского наместничества (1778 г., превращено в 1796 г. в губернию). С его учреждением Переяславль-Рязанский был переименован в город Рязань. Тем самым как бы возродилось былое славное имя Рязанской земли.

Четыре года спустя, в 1782 г. новая Рязань получает, как и многие города России, новый утвержденный план города, по которому она и начинает застраиваться. Автор этого плана, остающийся до сих пор неизвестным, внимательно изучил старую планировку города, так как четкие направления улиц при общем геометризме новой планировки не являются чем-то случайным. Живой организм не был втиснут в предвзятые формы. Наоборот, зодчий сперва составил план существовавшей застройки, изучил ее особенности, учел традиции развития города с его базарами и слободами, а затем уже создал новую планировку города.

Основа новой планировки была тесно связана с расположением древних посадов города. Верхний посад, лежавший вдоль Московской дороги, послужил одной из основных осей композиции городского плана. Минувший ров и вал, служившие границей города, Московская дорога входила в город широкой Московской улицей. При въезде по ее сторонам стояли кузницы, заменявшие заставы. Через несколько кварталов улица вливалась в большую прямоугольную площадь (ныне площадь

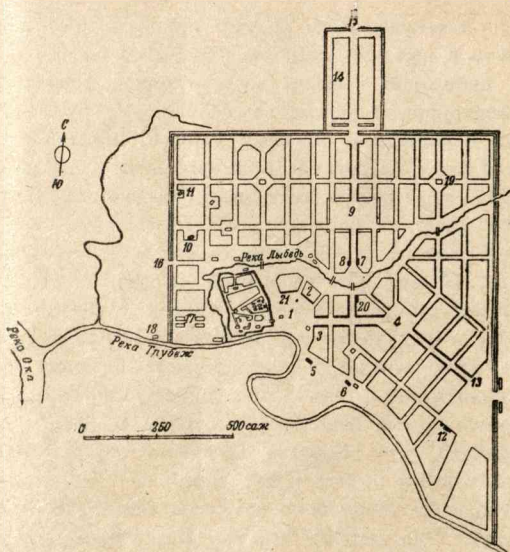

5. Рязань до перепланировки 1782 г. План

I—Кремль; II—Верхний посад; III—Нижний посад

1—Успенский собор; 2—Рождественский собор; 3—Спасский монастырь;
4—Церковь Воскресения на Яру; 5—Церковь Бориса и Глеба; 6—Ям-
ская слобода; 7—Временные присутственные места в середине XVIII в.;
8—Церковь Входа в Иерусалим; 9—Церковь Благовещения; 10—Соля-
ной магазин

имени Ленина), предназначавшуюся для торговых хлеб-
ных рядов и базара. Эта площадь была по традиции
расположена на древнем торгу города. От нее трезубцем
расходились три улицы, что было для XVIII в. люби-
мым планировочным приемом. Этот прием был впер-
вые применен в середине столетия в планировке Пе-
тербурга. Но главной улицей оказывалась не централь-
ная улица трезубца — Почтовая (ныне ул. Подбельского),
а левая, ведущая к Кремлю. Она была и шире и длин-
нее двух остальных. Замыкая ее перспективу, вдали

6. Рязань 1782 г. План

- 1—Соборная площадь; 2—Присутственные места; 3—Участок для дома наместника; 4—Площадь „Нового Базара“; 5—Церковь Спаса на Яру; 6—Церковь Бориса и Глеба; 7—Первая Рязанская гимназия; 8—Дом б. Морозова; 9—Площадь Старого Базара“; 10—Церковь Входа в Иерусалим; 11—Церковь Благовещения; 12—„Редутный дом“ и больница; 13—Московская улица; 14—Ямская слобода; 15—Дорога на Астрахань; 16—Дорога на Владимир; 17—Продовольственный рынок; 18—Скотобойня; 19—Новые церкви на новых площадках; 20—Дом Благородного собрания; 21—Гауптвахта

высится рязанский собор с колокольней. Пройдя по этой улице, Соборной (ныне ул. Революции), можно попасть на обширную полукруглую Соборную площадь (ныне Советская площадь), распланированную на месте древнего «острога».

Нижний посад, являвшийся по своим размерам

основной частью города, получил правильную сетку улиц с тремя площадями, расположенными по одной оси. На двух небольших крайних, восьмигранной формы, были запроектированы церкви, замыкавшие по русской традиции перспективы основных улиц этой части города. Центральная же большая прямоугольная площадь была отведена «для построения купеческих домов с лавками». Рынок съестных продуктов был вынесен по плану за Лыбедь под стены Кремля на северо-восточную окраину города. С юга, уже за чертой города, по дороге в Астрахань примыкала новая ямская слобода. Прорезающее город почти посередине русло реки Лыбеди с ее живописными и обрывистыми берегами также получило значение своего рода магистрали. Берега реки застраивались с известным отступом и даже с площадями, что создавало широкую внутригородскую перспективу у выхода к ней улиц.

В Кремле также была намечена некоторая перепланировка. Она вызвала перенос Явленского монастыря на территорию бывшего нижнего посада. В остальном же эта часть города осталась со своими архитектурными памятниками неприкосновенной. Таков был новый план города, вписанный в правильный прямоугольник. Лишь северная граница города, выходившая к Трубежу, следовала за живописными обрывистыми берегами этой реки.

ГРАЖДАНСКИЕ ЗДАНИЯ КОНЦА XVIII— НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Рязань начала застраиваться по новому плану с конца 80-х годов XVIII в. Одним из первых было здание так называемых присутственных мест, т. е. здание, предназначенное для правительственных учреждений города. Оно было выстроено в 1786 г. Эта длинная постройка (ныне фабрика «Победа Октября» на Советской площади) не отличается особыми архитектурными качествами. Обработка здания крайне скромна. Карнизы, легкие сандрики и другие незначительные детали кое-где украшают его. По существу это — ординарное «типовое» здание второстепенного (архитектора XVIII в.

Рядом со зданием бывш. присутственных мест на восточной стороне площади стоит небольшой одноэтажный домик — бывш. гауптвахта. Постройка ее относится, повидимому, к 20-м годам XIX в. Небольшая лоджия в центре с двумя колоннами скрашивает несколько суровый отпечаток архитектуры форм гауптвахты. Хотя ее автор вряд ли принадлежал к прославленным зодчим ампира, но все же этот небольшой домик — одна из характерных построек Рязани начала XIX в.

Советская площадь соединена широкой магистральной улицей (левая улица рязанского «трезубца») с площадью имени Ленина. Окружающие ее здания в настоящее время лишь в незначительной части сохранили свой первоначальный вид. Когда-то это были типичные городские ряды, выстроенные по типу аркад, но двухэтажные. Тосканские колонны, поднимавшиеся до всю высоту зданий, обегали площадь кругом, подобно колоннаде форума. Как бы ни были упрощены формы колонн аркад рязанского «Нового Базара», все же они создавали тот архитектур-

ный ритм, который придавал этой площади известную законченность. Параллельно улице Красной Армии (бывш. Московской) расположена улица им. Каляева (бывш. Семинарская). Ее направление совпадает с направлением некогда существовавших мелких улиц древнего города, ведущих от Борисоглебской церкви к Кремлю. Сравнительно недалеко от Советской площади стоит монументальное здание бывш. Духовной семинарии. Оно построено между 1812 и 1816 гг. в так называемом безордерном ампире. Его цоколь рустован крупными квадратами, верхняя же часть здания выделяется гладью своих стен и, значительными по размеру и глубине, продолговатыми прямоугольными впадинами, видимо, рассчитанными на украшение их скульптурными рельефами. Зависимость характера здания от Интендантских складов в Москве, выстроенных Д. Жилярди, весьма ощутительна, что позволяет косвенно датировать это выдающееся произведение московского архитектора.

В конце улицы находятся два здания, из которых одно, так называемый «редутный дом» или аптека — относится к 1785 г., другое же — бывш. губернская рязанская больница — к 1816 г.

«Редутный дом» со своим четырехколонным портиком является одним из первых скромных сооружений русского классицизма XVIII в. в Рязани. Зато рядом стоящая больница с прекрасным восьмиколонным ионическим портиком невольно вставляет вспомнить Первую Градскую больницу в Москве, принадлежащую творчеству архитектора И. Бовэ.

Необходимо отметить, что большинство зданий эпохи классицизма в Рязани отмечены чертами московской архитектурной школы конца XVIII — начала XIX вв. Рязанские купцы и дворяне обращались с заказами на

постройку тех или иных сооружений к московским зданием, тем более, что Москва была недалеко. Эти связи с Москвой особенно возросли во время и после Отечественной войны 1812 г., когда в Рязань переехало много москвичей. Среди них был и знаменитый зодчий М. Ф. Казаков, скончавшийся в этом же году в Рязани. Поэтому весьма возможно, что могут быть найдены документы, подтверждающие участие виднейших московских зодчих в постройках города.

Большинство рязанских домов этого времени представляют собой тип дома с парадным двором или без него, столь распространенный в Москве в период деятельности Казакова и его учеников. Параллельно с этим типом здания в Рязани были построены дома с так называемой угловой композицией. На перекресток двух улиц выходила круглая ротондальная часть дома, украшенная колоннами. С обеих сторон к ней примыкали боковые корпуса с той или иной обработкой. Лучшими образцами является здание Благородного собрания (ныне кинотеатр «Октябрь» и Дом Красной Армии) и так называемая Мальшинская богадельня (ныне бактериологическая станция на ул. Свободы). Последняя выстроена в 1808 г.; первое здание, повидимому, может быть также отнесено к началу XIX в. Колонны, карнизы и пр. детали, так же как и общие пропорции обеих построек, говорят о том, что их проекты вышли из мастерской хорошего архитектора, но несколько утонченные и видоизмененные формы показывают, что они были выполнены местными зодчими, учившимися «с рук» у наезжавших в Рязань московских архитекторов.

Рядом с Благородным собранием в 1849—1853 гг. был выстроен новый корпус. Его внешняя декорация, выполненная в формах, напоминающих барокко (так на-

зываемый «стиль второй империи» французского архитектора Гарнье), свидетельствует, что над проектом работал, возможно, один из известных столичных архитекторов того времени. Оба дома выходили на Большую улицу (ныне ул. Ленина), являвшуюся наиболее аристократической улицей Рязани XVIII—XIX вв. На ней за рекой Лыбедью стоит одноэтажная постройка конца XVIII в. (дом бывш. Морозова). Превосходные пропорции, легкая, хорошо выполненная лепнина свидетельствуют о вкусе его автора. Почти напротив возвышается большое здание бывш. 1-й рязанской гимназии. Оно выстроено в 1808—1815 гг. еще в классицистических традициях XVIII в. На углах восьмиколонного портика поставлены парные колонны, что еще значительнее выделяет эту центральную часть здания. Такой прием известен как прием Казаковской школы и часто встречается и у знаменитого зодчего. Хотя здание по своему внешнему виду принадлежит еще к XVIII в., но лаконизм архитектурных деталей и скромность лепного декоративного убранства позволяет в нем угадывать архитектурные приемы ампира.

В одной из боковых улиц (ныне ул. Свободы) находится дом, принадлежавший на рубеже XVIII—XIX вв. известному рязанскому купцу Рюмину. Позднее здесь помещался пансион. По своим архитектурным качествам и сохранности это одно из лучших зданий Рязани начала XIX в. Дом выходит на улицу торцом, главным же фасадом с колонным портиком — в окружающий его парк. Он принадлежит к типу столь распространенных усадебных домов. Стены его украшены филенками — впадинами, иногда стрельчатого очертания. В них на ярко-синем фоне помещена легкая лепнина, благодаря чему ее изящные формы получают особую четкость.

Внутреннее убранство сохранилось лишь фрагментарно. Большая улица вливалась в прямоугольную площадь значительного размера, предназначавшуюся, как было сказано выше, к застройке под торговые помещения. Город имел два торговых центра, и эта площадь должна была перенять функции «Старого базара». В начале XIX в. на ней были выстроены торговые ряды, от которых остались парные портики по сторонам улицы — своего рода пропилен; и большое здание с фронтоном и портиком из мощных полуколонн. Это здание первоначально было одной из выдающихся построек классической Рязани, но неоднократные перестройки и переделки исказили его облик.

Устройство большой площади в этой части города не носило органического характера и было скорее продиктовано несколько шаблонным градостроительным приемом того времени (две или три площади, расположенные на одной оси и «центрирующие» уличную сетку города — см., например, планировку Калуги и Пронска и др. городов этой эпохи). Площадь была скоро застроена и засажена деревьями, превратившись со временем в часть городского сада, расположенного рядом.

На городском кладбище в 1825 г. была выстроена в типичных для того времени формах стиля ампир Скорбященская церковь.

Помимо перечисленных построек рязанского классицизма, необходимо отметить ряд небольших обывательских домов, выстроенных в городе за первую половину XIX в. Это либо небольшие дворянские усадьбы (например, на ул. Свободы, № 39), либо отдельные домики, о которых с полным правом можно сказать: «домик крошка в три окошка» (дом во дворе напротив Дома Красной Армии и др.).

Несмотря на их небольшие размеры и общность типа, почти каждый из них имеет свои собственные индивидуальные черты. Иногда это — одноэтажное деревянное здание с изящным зонтом над входом, то деревянный верх дома, с типичным для «московской избы» покрытием, стоит на каменном низе-погребе, обработанном крупными квадрами, то над домиком высится мезонин, вызывающий в памяти прославленные решения русских зодчих начала XIX в. В Рязани уцелело значительное количество подобных домов. К сожалению, эти постройки не только не изучены, но даже и не зафиксированы. В то же время их художественное значение в архитектурном облике города очень велико, а некоторые их приемы и детали могут быть с успехом применены и развиты в современном малоэтажном строительстве.

Вторая половина XIX в. и наше столетие не внесли в архитектурное богатство Рязани своей лепты. Но кроме перечисленных архитектурных произведений города, многие из которых являются выдающимися памятниками русского искусства, рязанцы укажут каждому интересующемуся зданию, связанные с именами крупнейших деятелей русской культуры. Так, на ул. Пожалостина есть дом, в котором жил известный гравер Пожалостин, дом бывш. Морозова на ул. Ленина связан с именем Салтыкова-Щедрина; на улице им. Полонского мы найдем здание, в котором жил поэт Полонский, а на ул. Карла Маркса провел свою юность знаменитый физиолог И. П. Павлов.

С именем Переяславля-Рязанского — Рязани связано богатое историческое прошлое. Не менее богата Рязань и произведениями архитектуры, многие из которых остаются до сих пор неизученными. С архитектурной

историей города связано имя выдающегося русского
зодчего Я. Г. Бухвостова, творчество которого привле-
кает пристальное внимание не только исследователя ар-
хитектора, но и каждого, кто любит родное искусство.
В 1945 г. исполнилось 850 лет со дня основания города.
Наш небольшой очерк лишь в общих чертах освещает
славное прошлое и архитектурные сокровища Рязани.

ОСНОВНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Безсонов С. В. Крепостные архитекторы. 1938
(см. Бухвостов).

Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей рязанской епархии.

Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. 1884.

Корзухина-Воронина Г. Ф. Рязань в сложении архитектурных форм XII—XIII вв. Сборник Бюро по делам аспирантов ГАИМК. М. 1929.

Макарий арх. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о рязанской епархии. М. 1863.

Мажуров А. А. Старая Рязань. 1927.

С-в Н. «Исторический очерк всех церквей и монастырей г. Рязани, в их хронологической последовательности с основания города и до настоящего времени». Рязанские Епархиальные Ведомости. 1906. №№ 13, 14, 15.

Солодовников Д. Переяславль Рязанский. Р. 1922.

Солодовников Д. Д. Прогулка по Рязанскому Кремлю. Р. 1929.

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

1. Кремль в Рязани. Общий вид
2. Кремль в Рязани. Площадь
3. Архангельский собор
4. Я. Бухвостов. Успенский собор с юго-западной стороны
5. Я. Бухвостов. Успенский собор с северо-западной стороны
6. Я. Бухвостов. Успенский собор. Западный портал
7. Я. Бухвостов. Успенский собор. Деталь западного портала
8. Я. Бухвостов. Успенский собор. Низ одного из наличников
9. Успенский собор. Царские врата
10. Соборная колокольня
11. Соборная колокольня
12. «Дворец Олега». Боковой фасад
13. «Семинарская» церковь
14. Духовская церковь
15. Спасский монастырь
16. Церковь Спаса на Яру
17. Церковь Бориса и Глеба
18. Церковь Воскресения «Слонного»
19. Я. Бухвостов. Солдатчинский монастырь. Северный фасад трапезной

20. Я. Бухвостов. Солатчинский монастырь. Портал трапезной

21. Я. Бухвостов. Солатчинский монастырь. Надвратная церковь

22. Гауптвахта

23. «Редутный дом»

24. Рязанская больница

25. Дом бывш. Благородного собрания

26. Дом бывш. Мальшинской богадельни

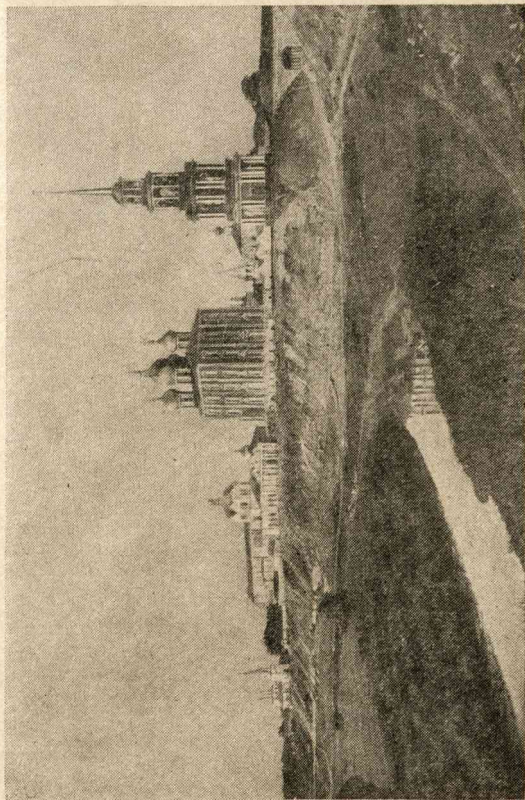
27. Дом бывш. Морозова

28. Дом бывш. 1-й гимназии

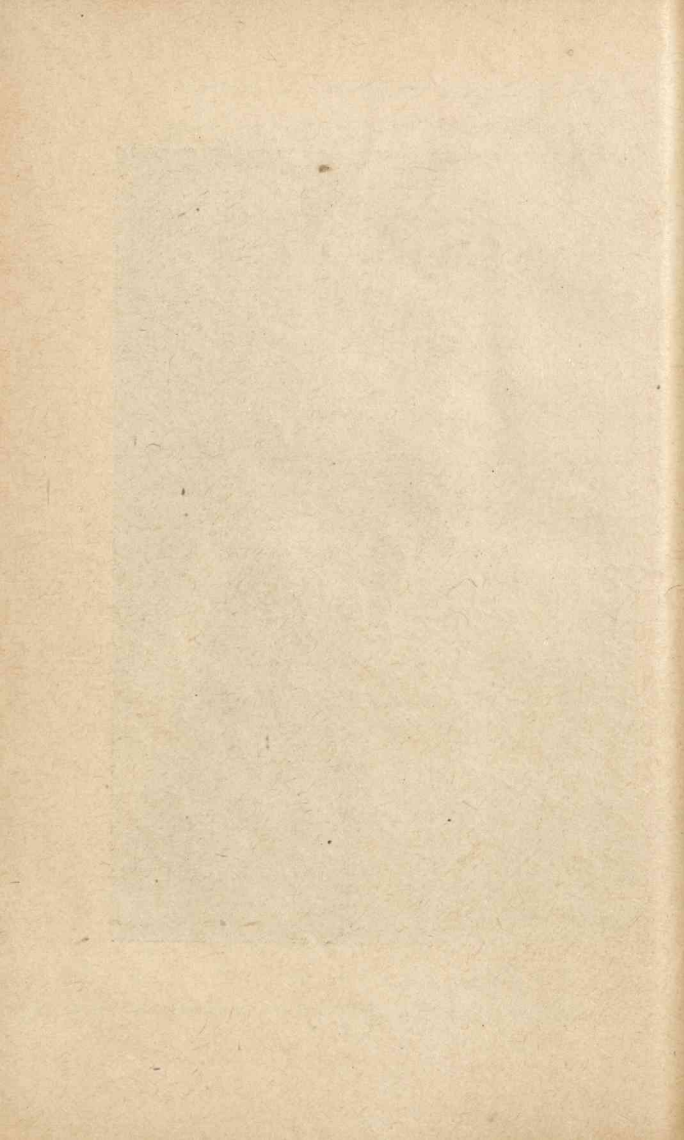
29. Дом бывш. Рюмина

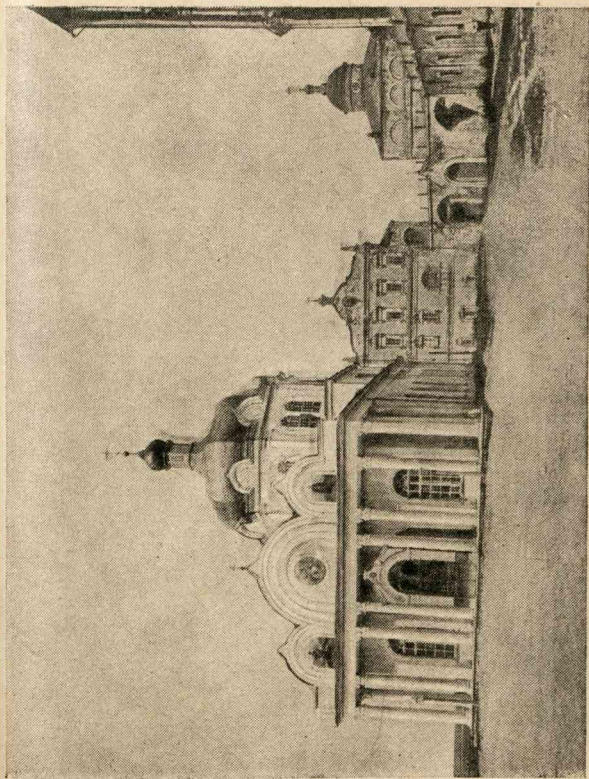
30. Торговые ряды. «Пропилеи»

31. Торговые ряды. Один из корпусов.

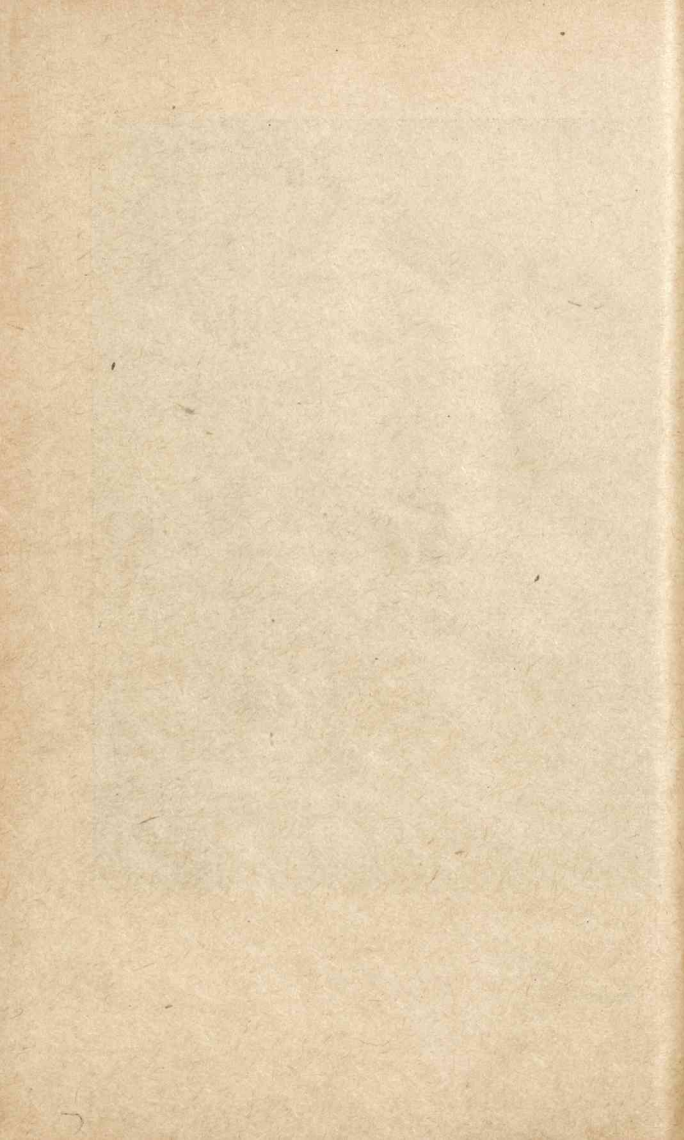

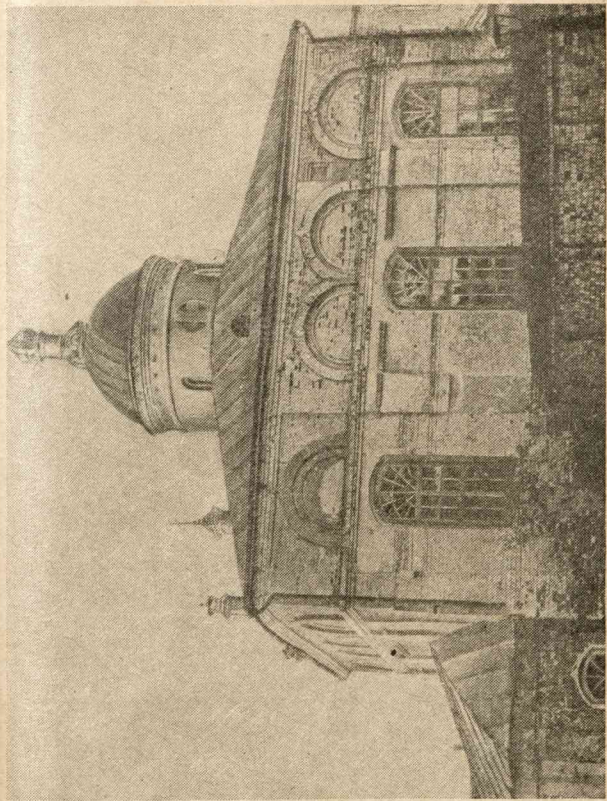
1. Кремль в Рязани. Общий вид

2. Кремль в Рязани. Площадь. Слева Рождественский собор, в центре „Дворец Олега“
справа Архангельский собор

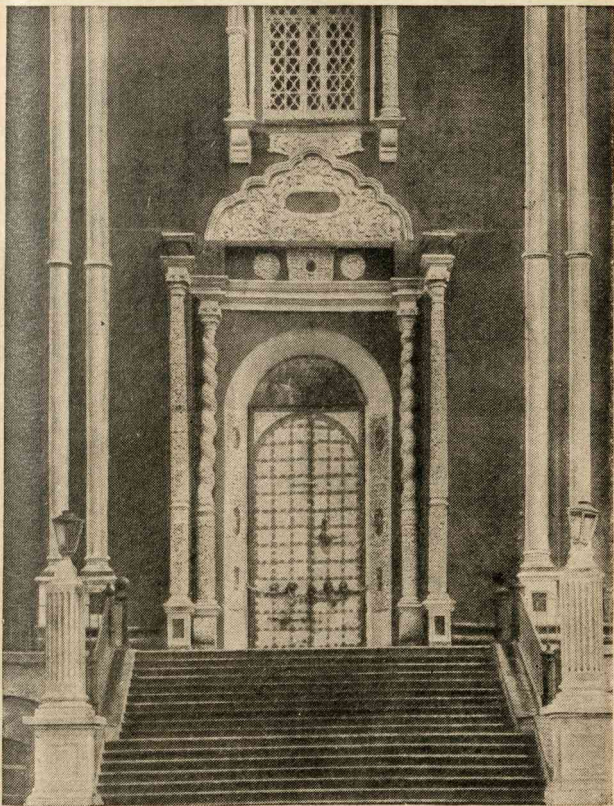
3. Архангельский собор

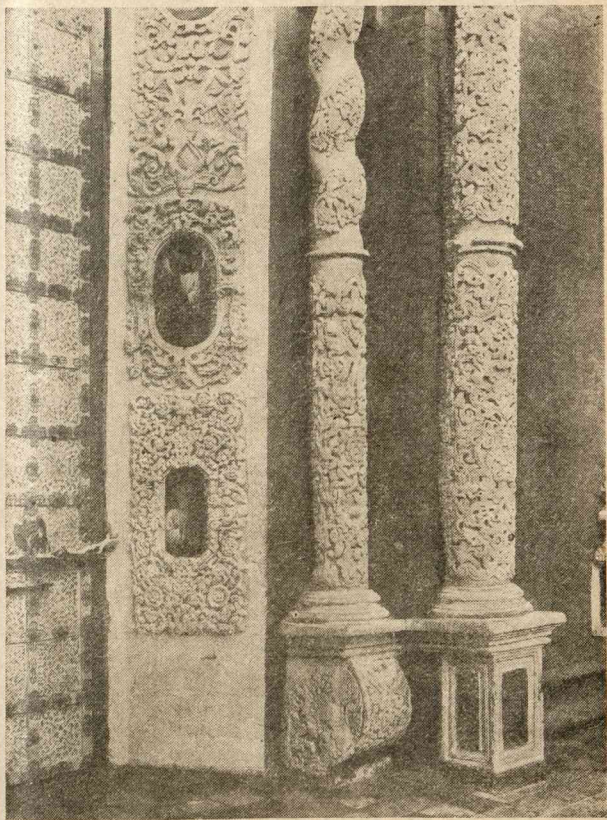
4. Я. Бухвостов. Успенский собор с юго-западной стороны

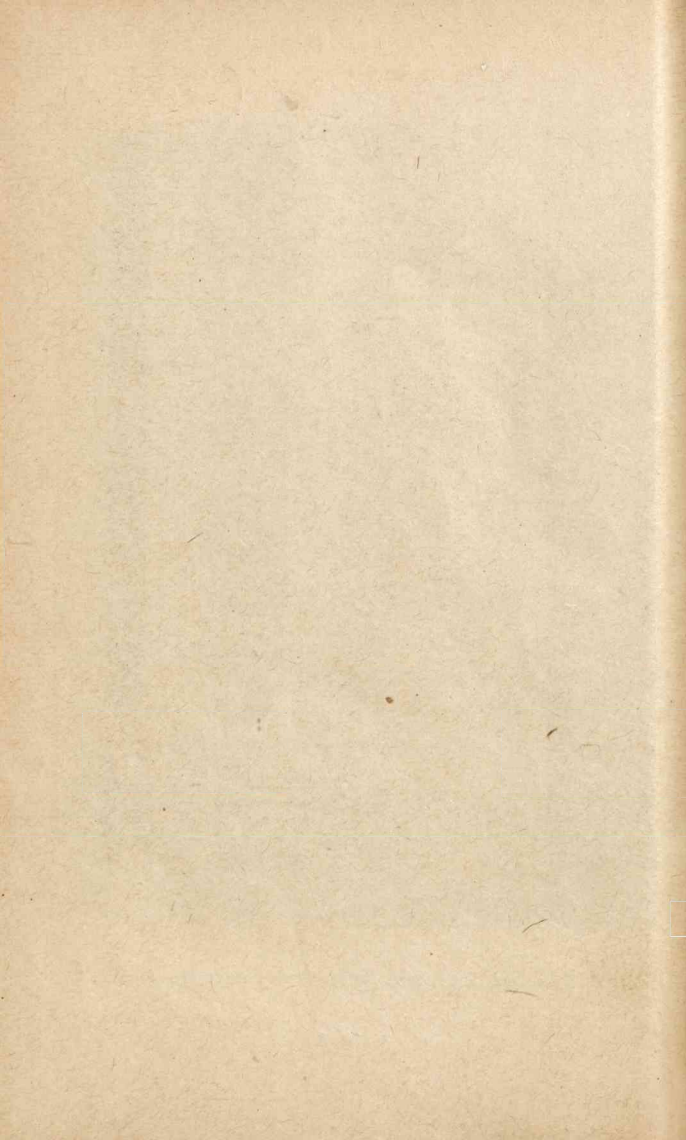
5. Я. Бухвостов. Успенский собор с северо-западной стороны

6. Я. Бухвостов. Успенский собор. Западный портал

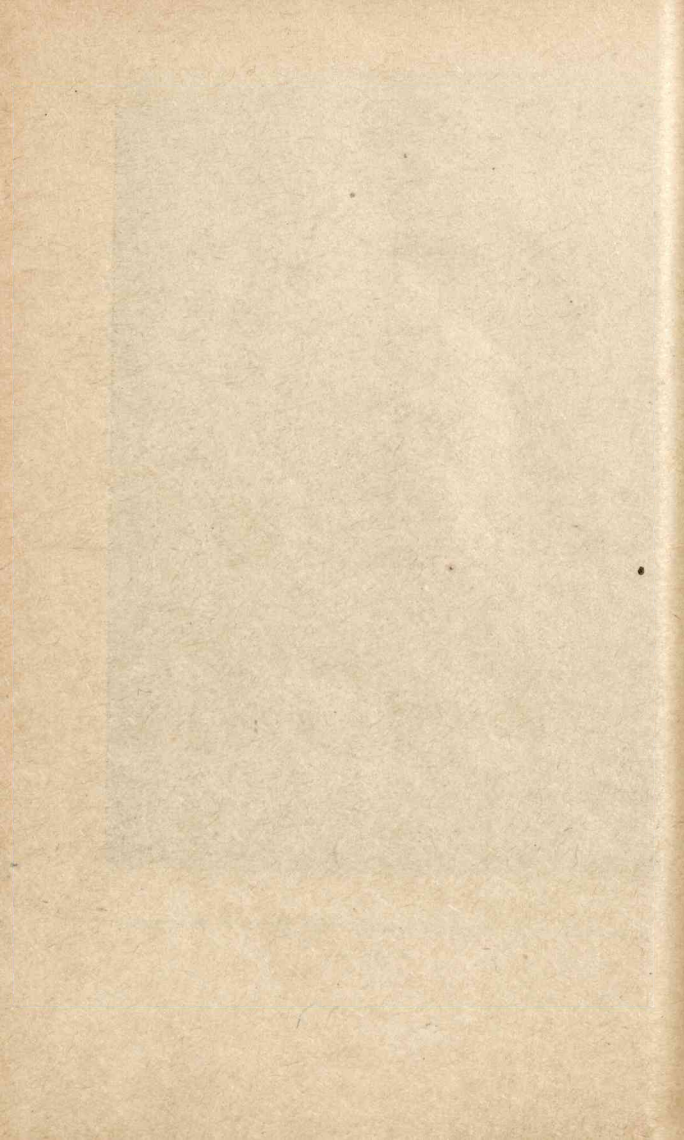

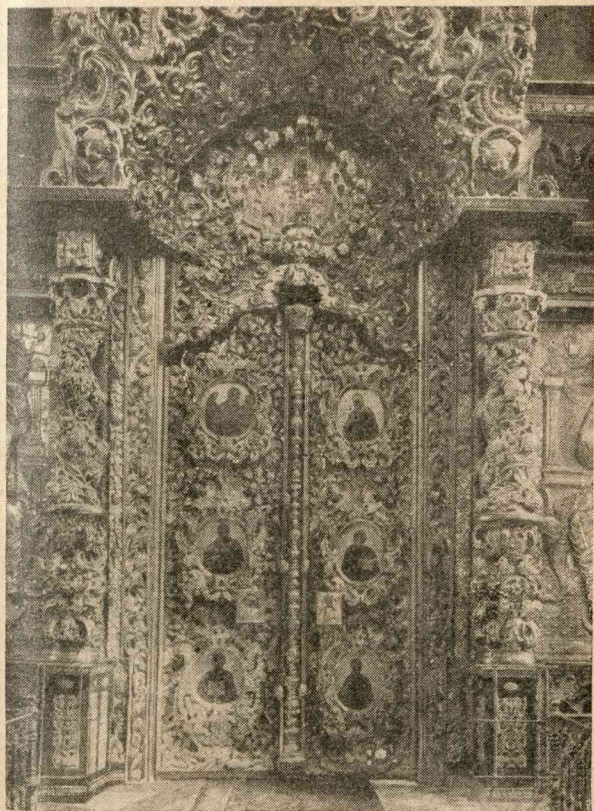
7. Я. Бухвостов. Успенский собор. Деталь западного портала

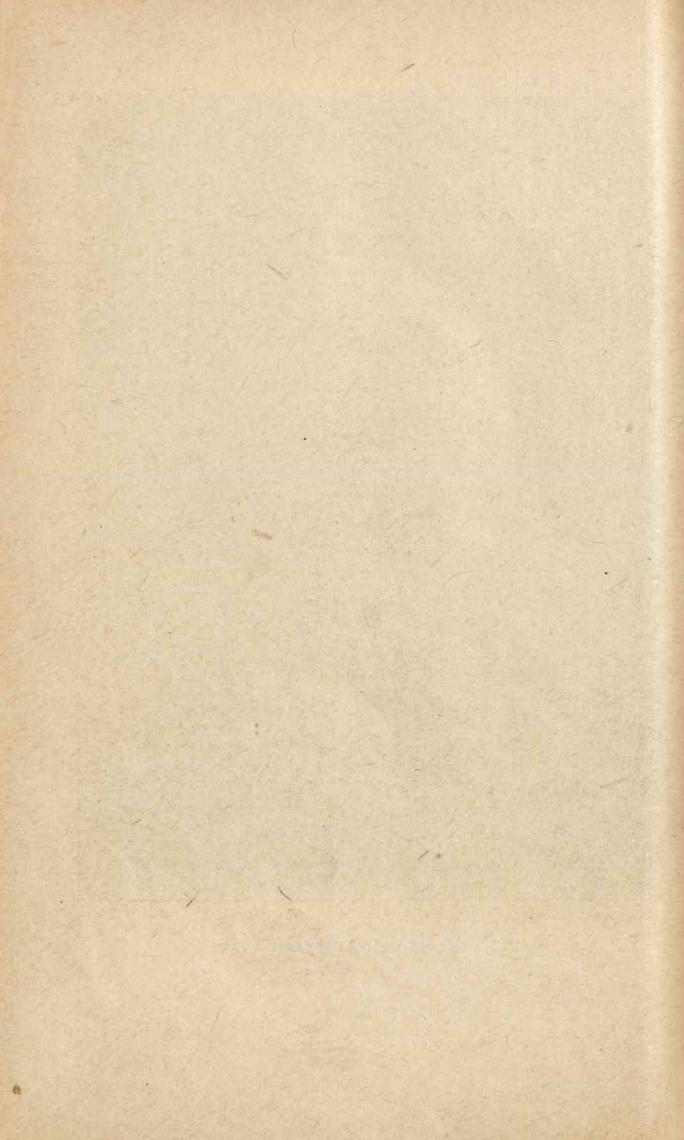

8. Я. Бухвостов. Успенский собор. Низ одного из наличников

9. Успенский собор. Царские врата

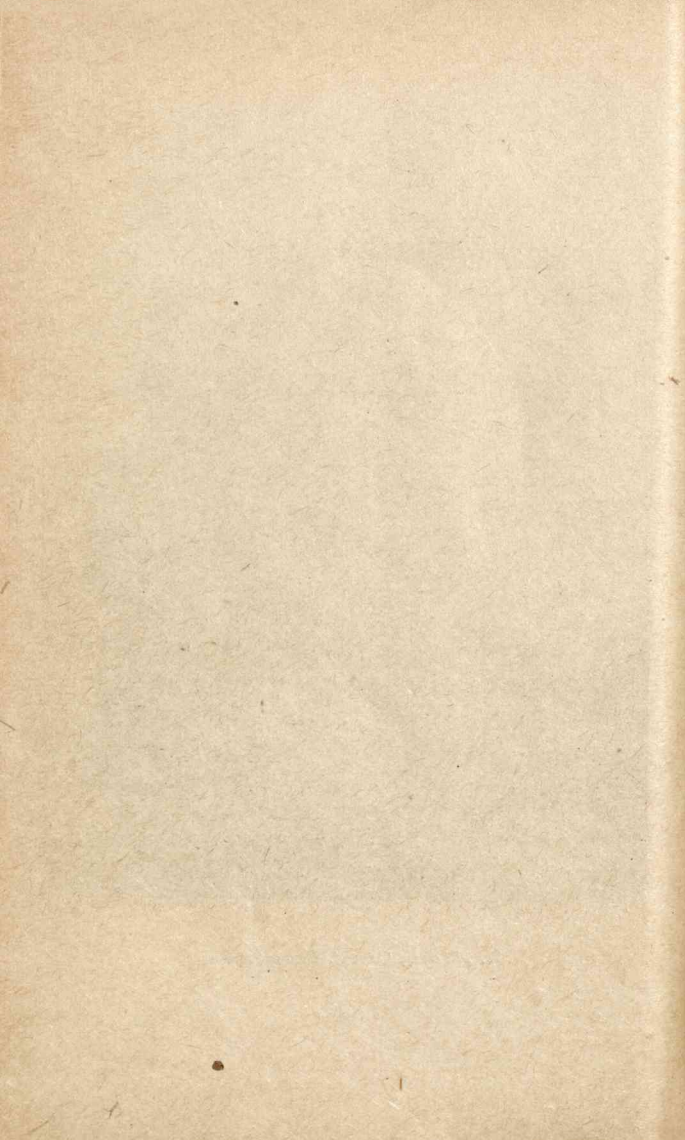
10. Соборная колокольня

11. Соборная колокольня

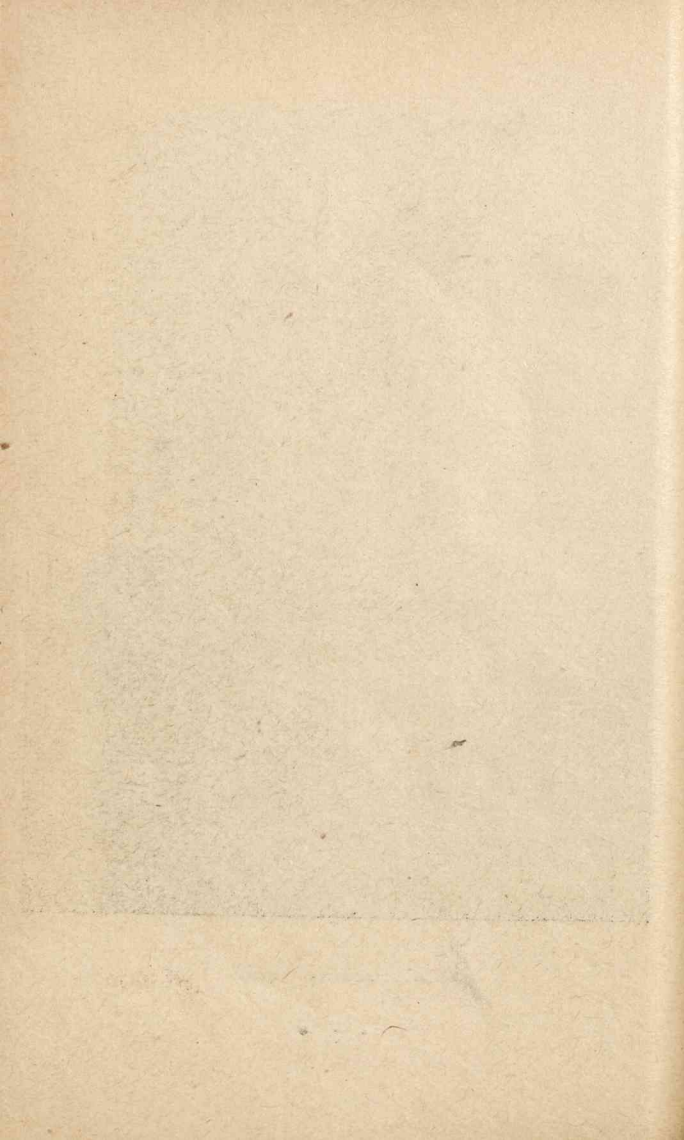

12. „Дворец Олега“. Боковой фасад

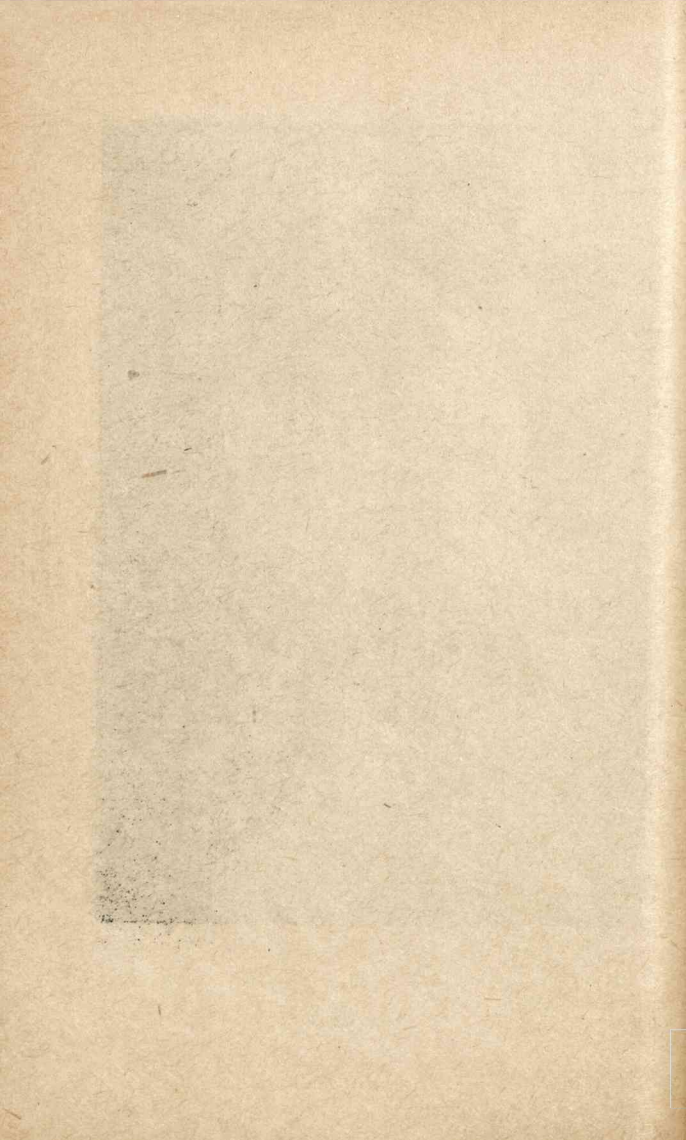

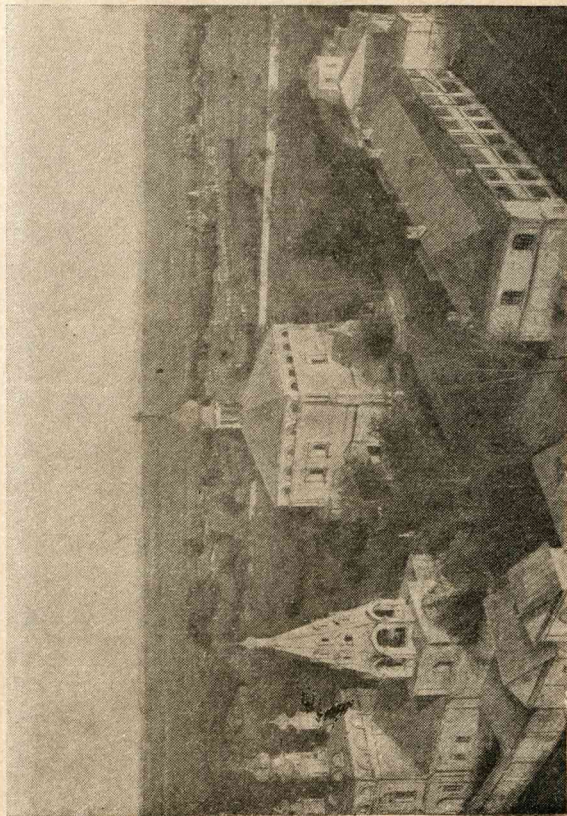
13. „Семинарская“ церковь

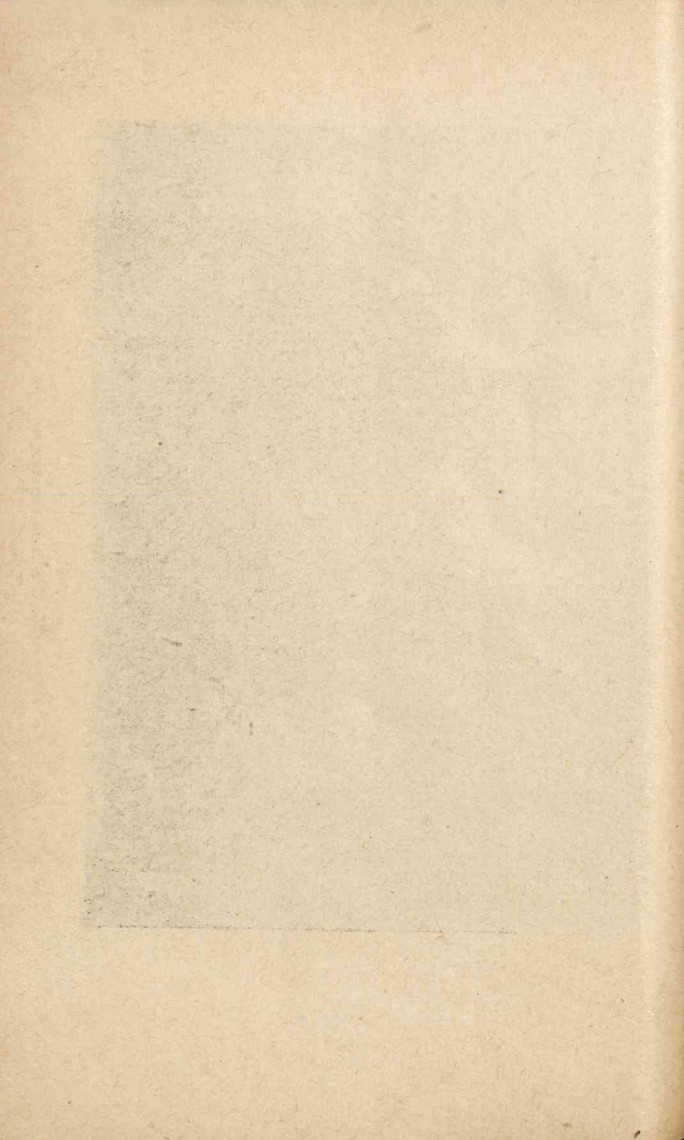

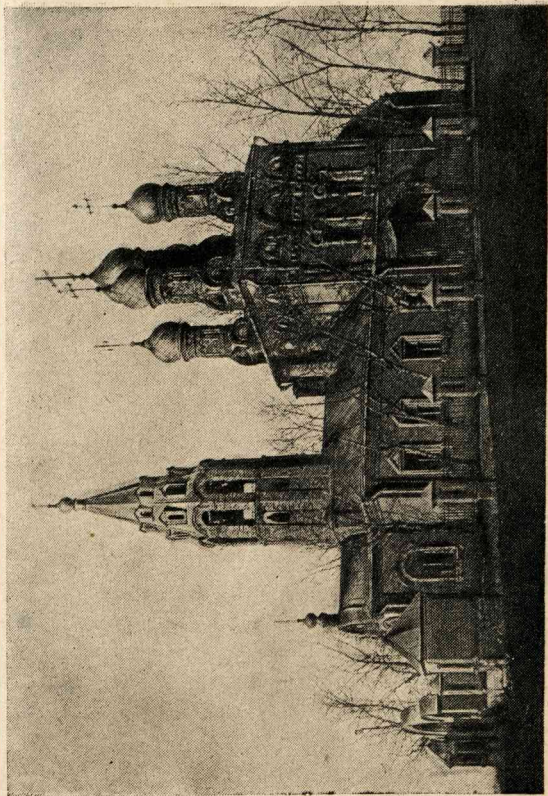
14. Дуковская церковь

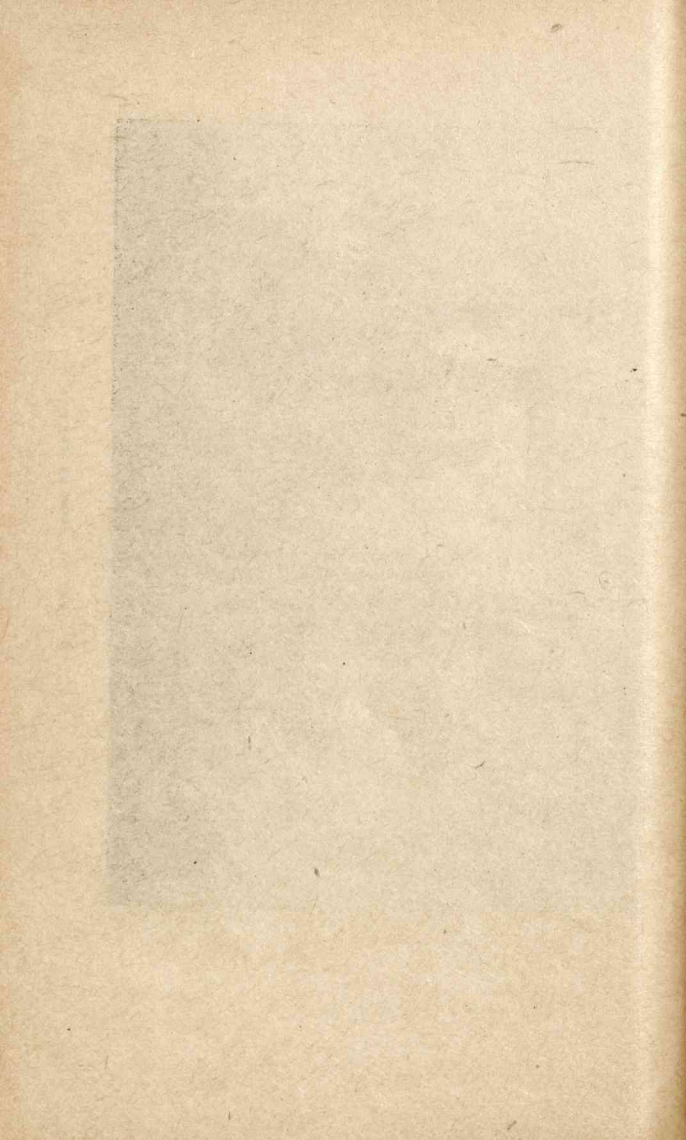

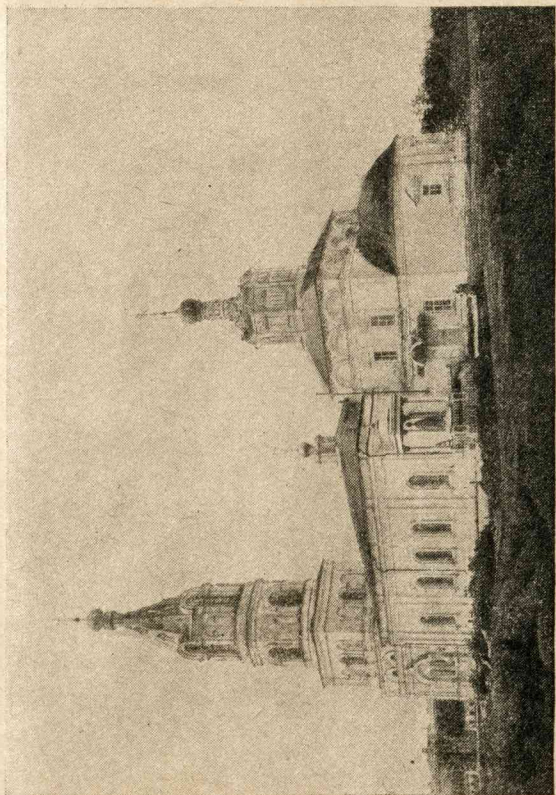
15. Салский монастырь

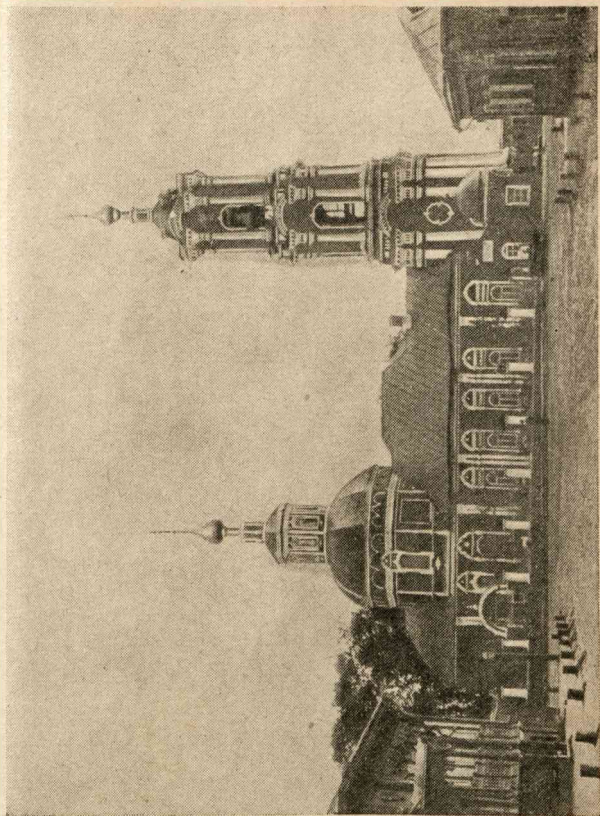

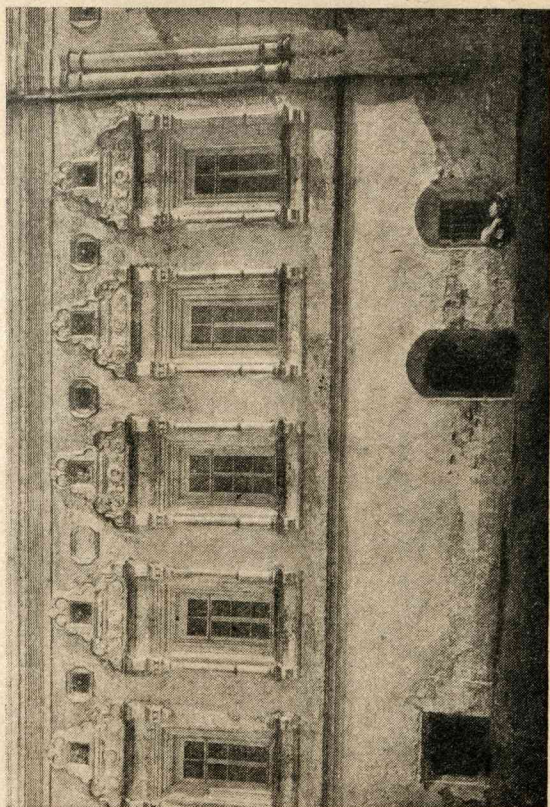
16. Церковь Спаса на Яру

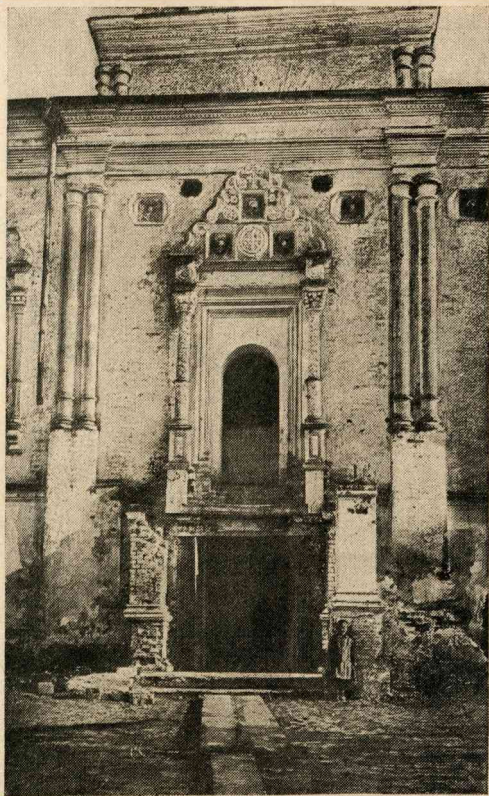

17. Церковь Бориса и Глеба

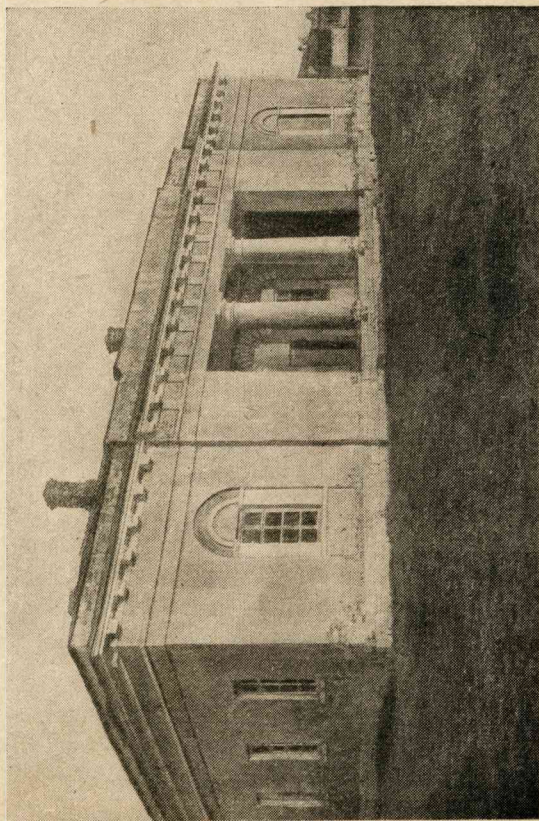
19. Я. Бухвостов. Солатчинский монастырь. Северный фасад трапезной

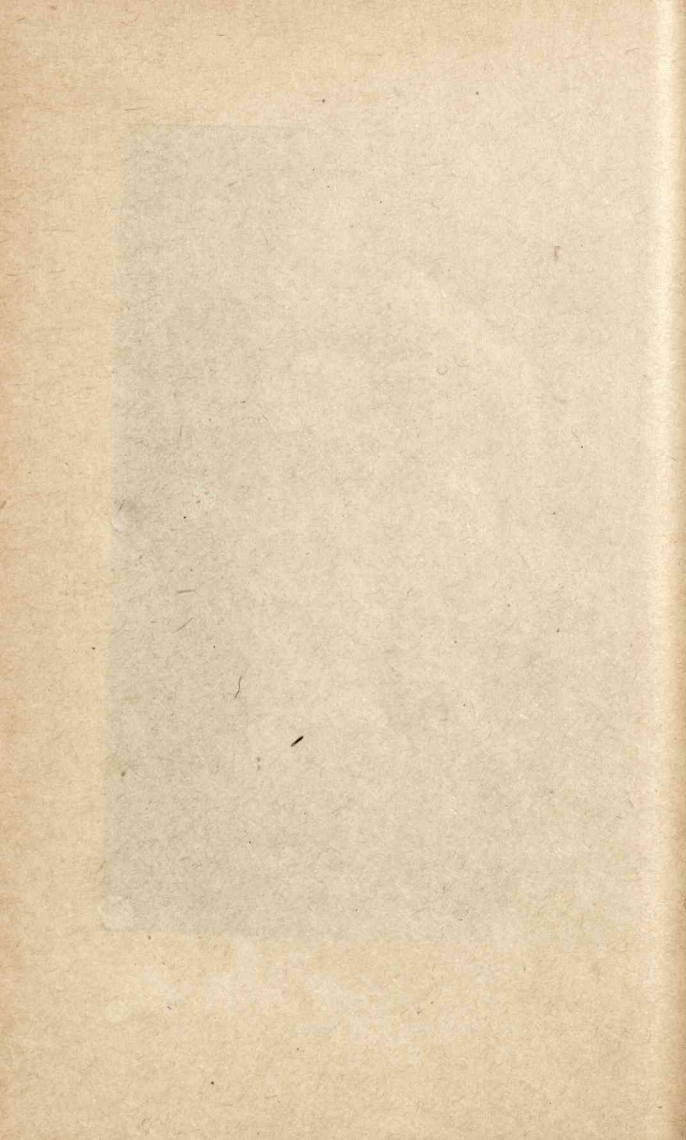
20. Я. Бухвостов. Солатчинский монастырь.
Портал трапезной

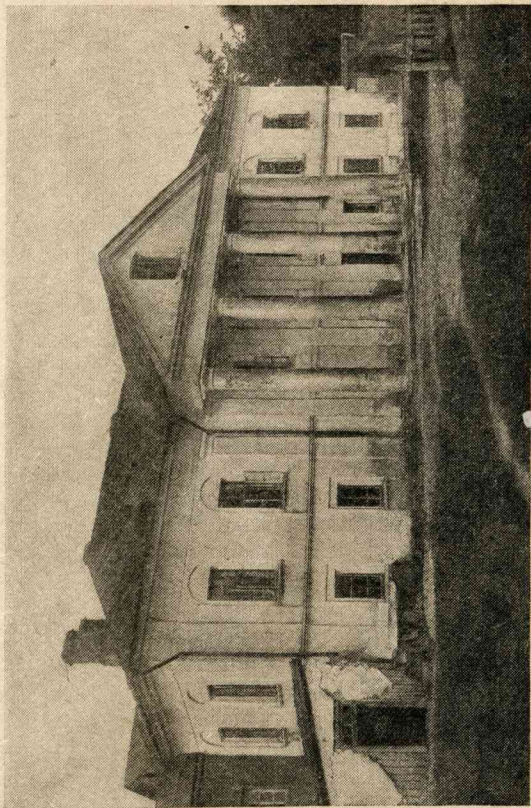

21. Я. Бухвостов. Солотчинский монастырь.
Надвратная церковь

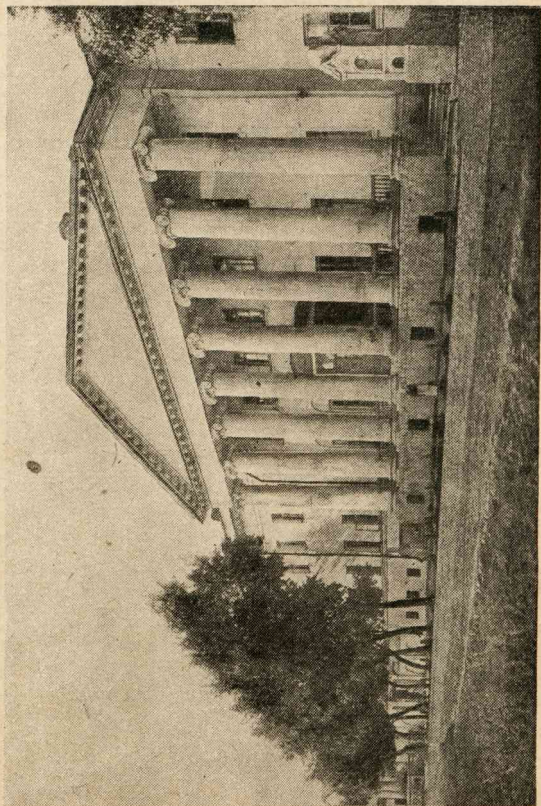

22. Гаунвахта

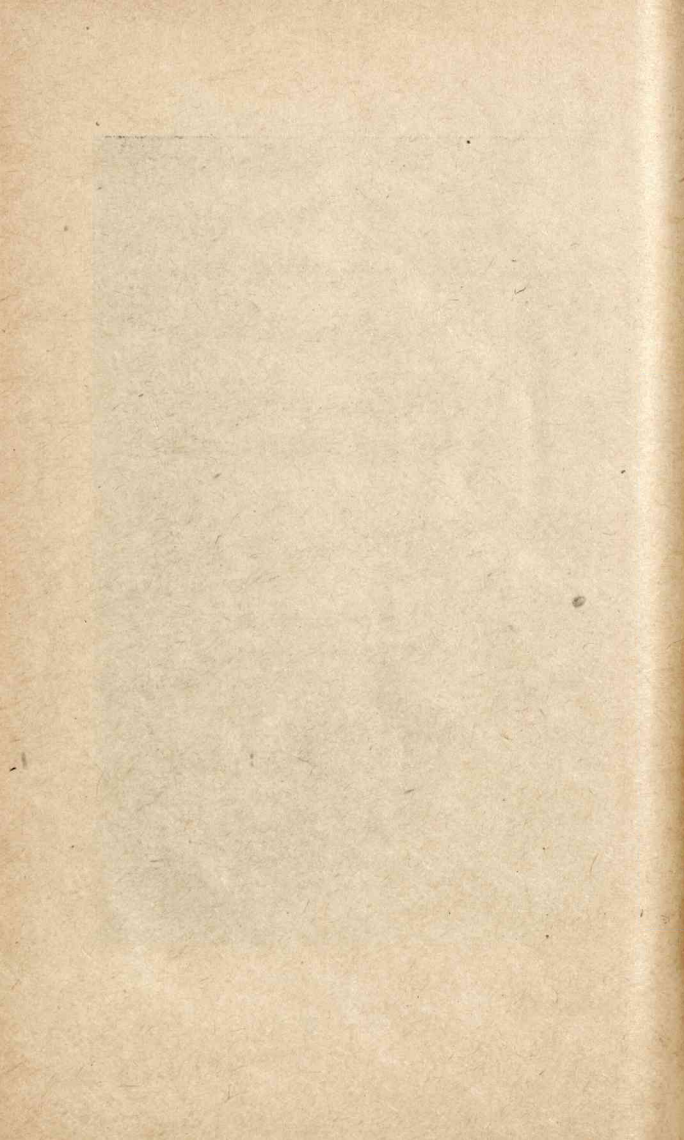

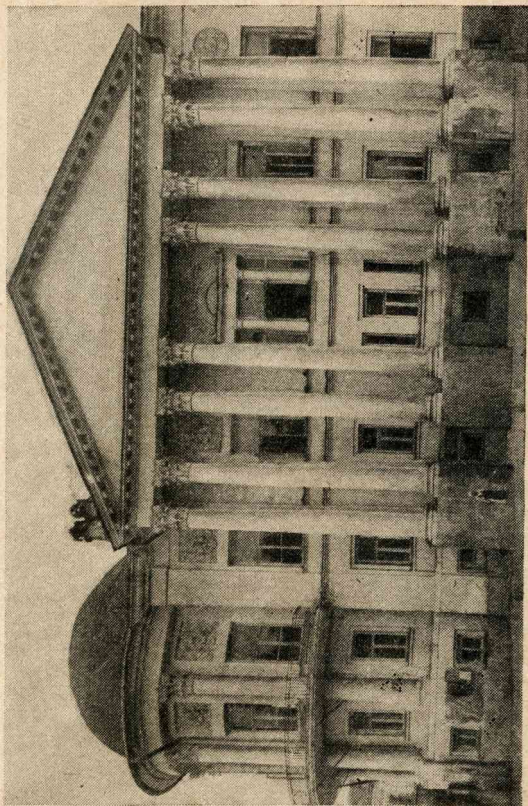

23. „Редутный дом“

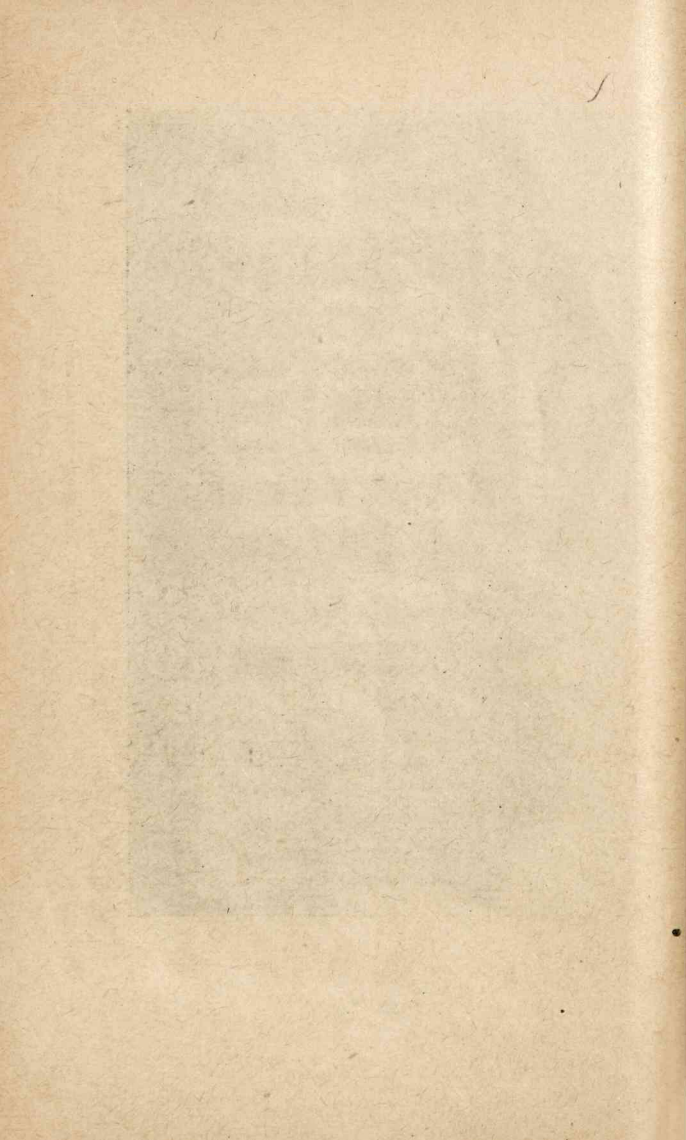

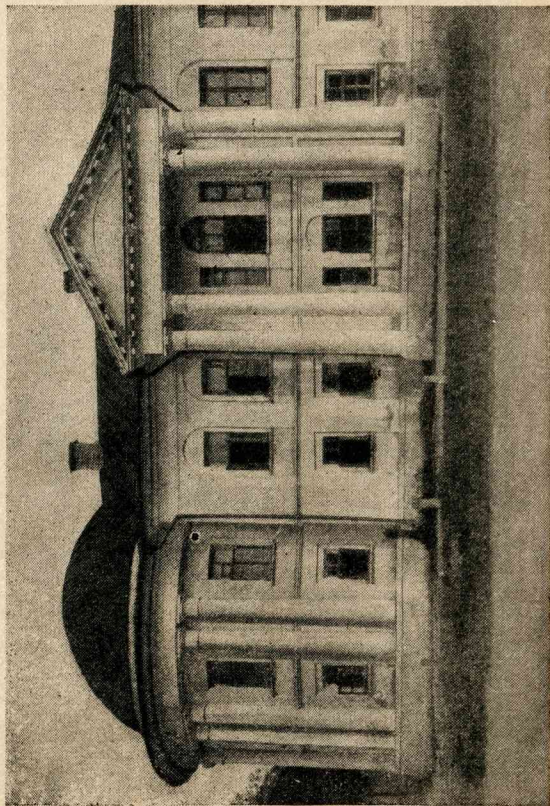
24. Рязанская больница

25. Дом бывш. Благородного собрания

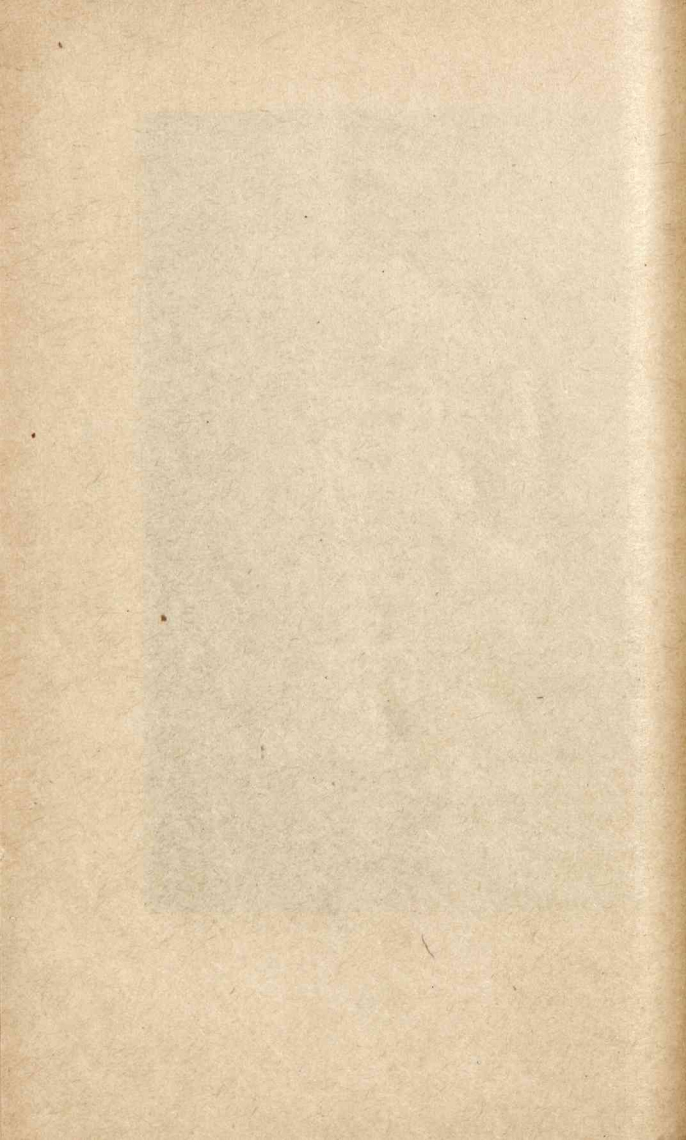

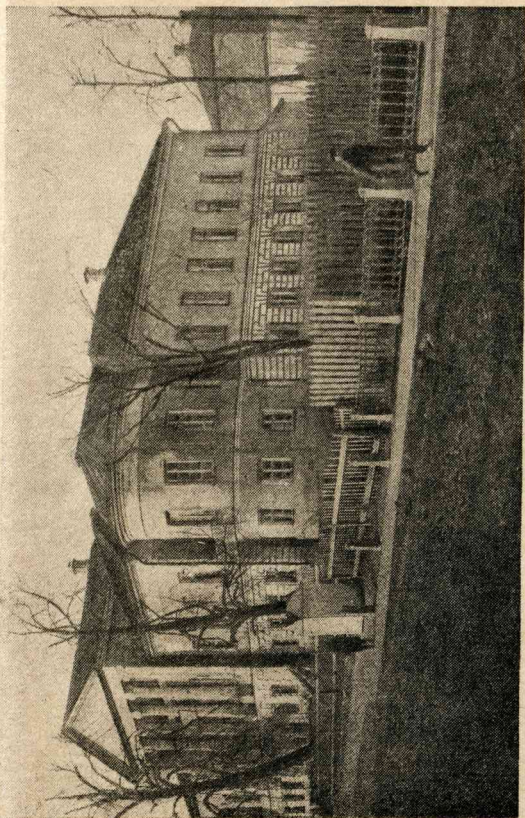

26. Дом бывш. Мальшинской богадельни

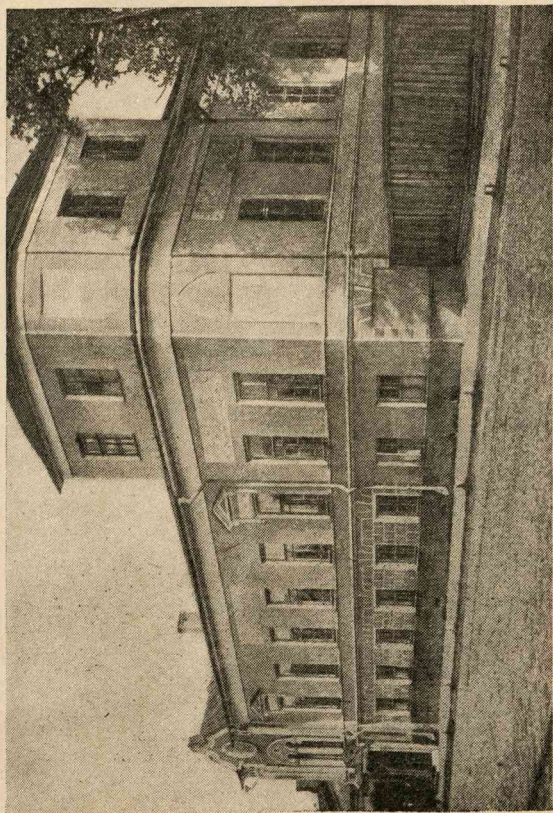

27. Дом бывш. Морозова

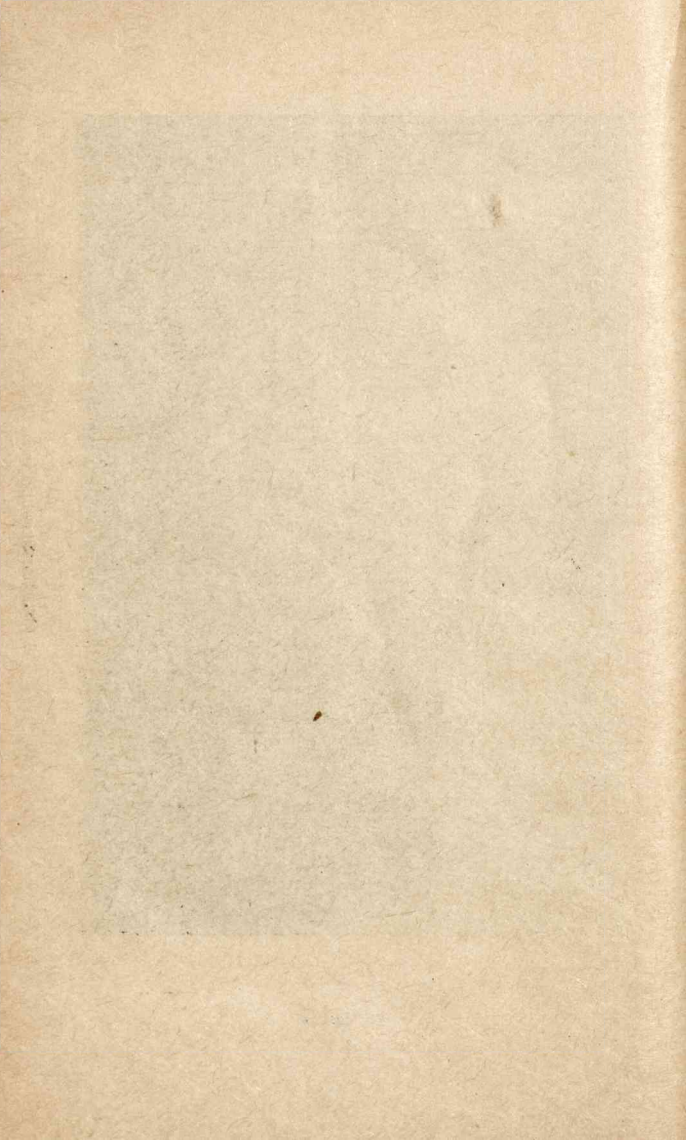

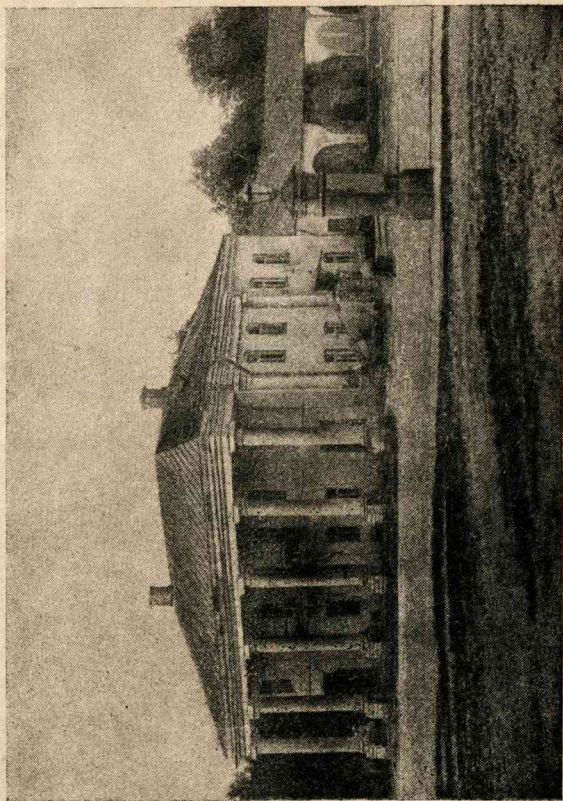

28. Дом бывш. 1-й гимназии

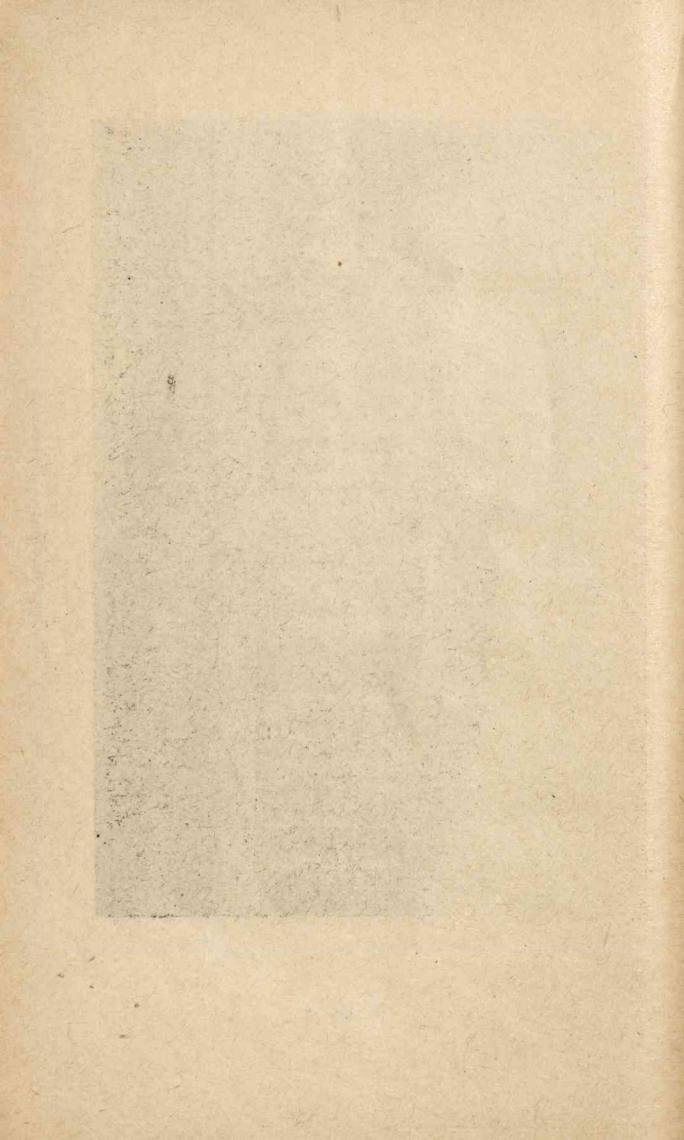

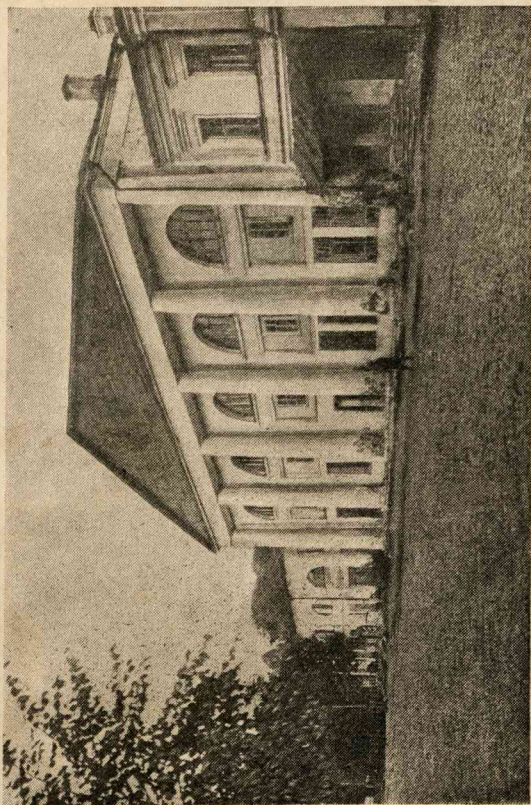
29. Дом бывш. Рюмина

30. Торговые ряды. «Прошлен»

31. Торговые ряды. Один из корпусов

СО Д Е Р Ж А Н И Е

История города и его памятники	5
Успенский собор	21
Колокольня	24
„Дворец Олега“	26
Монастыри	28
Церковные постройки XVII и XVIII веков	29
Планировка города Рязани в 1782 г.	33
Гражданские здания конца XVII—начала XIX ве- ков	37
Основная библиография	43
Иллюстрации	44

Редактор *М. Б. Аптекарь*
Технич. редактор *Е. А. Смирнова*

* * *

Сдано в набор 12/III 1945 г. Подписано к печати 28/VII 1945 г. Формат бумаги $70 \times 92\frac{1}{32}$ $3\frac{1}{2}$ п. л. Уч.-изд л. 5. Изд № 122. 66500 зн. в п л. А21127. Тираж 10000 экз. Заказ 1475.

Цена 5 руб.

6-я типография треста «Полиграфкнига»
ОГИЗ при СНК РСФСР, Москва,
1-й Самотечный, пер., 17

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ ССРС
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Научно-популярная серия
СОКРОВИЩА РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА

Под общей редакцией
академика *В. А. Веснина*

Вышли из печати:

Коломенское. *В. Подключников.*

Останкино. *К. Соловьев.*

Монументальная скульптура Ленинграда. *Д. Аркин.*

Троице-Сергиева Лавра. *Н. Виноградов.*

Владимир. *Н. Воронин.*

Суздаль. *А. Варганов.*

Ростов Великий. *С. Бессонов.*

Кремль. *Н. Брунов.*

Рязань. *М. Ильин.*

